АВГУСТ БЕБЕЛЬ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Август Бебель – один из выдающихся деятелей немецкого и международного рабочего движения, соратник Маркса и Энгельса. Автор книги заместитель директора Института марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ рассказывает о жизни и деятельности А. Бебеля, прошедшего путь от рабочего до основателя и руководителя Социал-демократической партии Германии, о его неустанной борьбе за победу принципов марксизма и пролетарского интернационализма в рабочем движении. * * * В настоящем электронном издании иллюстрации не приводятся.

- Генрих Гемков.
- Годы юности и странствий
- От либерализма к социализму
- Борьба за создание партии
- Время испытаний
- Признанный марксистский вождь рабочих
- «Центр» нелегальной партии
- «Женщина и социализм» Бебеля
- Победители Бисмарка
- Итог и программа
- Во главе марксистской массовой партии
- На пути в двадцатый век
- Революционер до последнего дыхания
- Завещание
- Хроника событий
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11
  - 12
  - 13
  - 14

- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55
- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58

- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95

Генрих Гемков.
АВГУСТ БЕБЕЛЬ
(*Heinrich Gemkow. AUGUST BEBEL. Leipzig, 1969.*)

Годы юности и странствий

Даже спустя десятилетия после Венского конгресса, отдавшего в 1815 году Рейнскую провинцию монархии Гогенцоллернов, жители ее смотрели на пруссаков не как на своих соплеменников, а как на навязчивых чужеземцев и даже завоевателей. И действительно, усердная ликвидация прусскими юнкерами уже завоеванных в Рейнской провинции демократических свобод, заносчивое поведение помещичьих сынков в солдатских казармах и ультраконсервативная политика по отношению к университетам и в области народного просвещения – все это служило одной цели: сохранить пропасть между населением «новопрусских» и «старопрусских» остэльбских провинций. Маркс и Энгельс, Гейне и Веерт на себе испытали все это. И на воздвигнутые пруссаками крепости – такие, как Кёльн и Дейц, Кобленц и Саарлуи, – жители Рейнской провинции смотрели не столько как на необходимое средство защиты от мнимого «заклятого врага», то есть Франции, сколько как на оплот новой власти.

В темных казематах одной из таких прусских крепостей, в крепости Дейц близ Кёльна, родился человек, которому суждено было впоследствии стать одним из самых страстных и последовательных противников прусского милитаризма, – Август Бебель.

22 февраля 1840 года Иоганн Готлиб Бебель, унтер-офицер 3-й роты 25-го пехотного полка, и его жена Вильгельмина-Иоганна, урожденная Симон, любовались своим только что родившимся сыном. Их семья, как и другие им подобные, влачила жалкое существование. «Во славу бога, короля и отечества», как с иронией писал впоследствии в своих воспоминаниях А. Бебель, они туже затягивали пояс, голодали; особенно трудно стало, когда на свет появилось еще двое сыновей. Иоганн Бебель очень страдал от того, что семья его испытывала столь жестокую нужду. Он ненавидел бесчеловечную прусскую муштру, превратившую его уже к 35 годам в смертельно больного человека, и умирая заклинал жену не отдавать сыновей в солдаты.

Маленький Август находил достаточно развлечений в казематах крепости и на казарменном дворе. Значительно тяжелее стала его жизнь после смерти отца. Мать, оставшись без каких-либо средств к существованию, вышла в 1844 году замуж за брата покойного мужа (братья были близнецами). Семья переехала в Браувейлер, но прожила там недолго. В 1846 году раздражительный и вспыльчивый отчим также скончался от

туберкулеза. Мать с двумя сыновьями – самый младший умер в младенческом возрасте – перебралась на свою родину, в город Вецлар. Здесь, собственно, и прошли молодые годы Августа Бебеля.

Учился он в школе для бедных, которая затем слилась с народной школой-восьмилеткой, и был одним из лучших учеников. Больше всего Бебель любил математику, историю и географию. Первым Август был и в самых бесшабашных мальчишеских шалостях. Свою мать, женщину просвещенную и свободомыслящую[1], Бебель горячо любил. Когда в 1852 году она, окончательно подорвав свое здоровье изнуряющей домашней работой, слегла, все заботы по дому пали на плечи двенадцатилетнего Августа. В 1853 году мать умерла, и Бебель переехал жить к тетке, арендовавшей водяную мельницу. Уже в эти годы ему приходилось выполнять тяжелую работу на мельнице и в поле. В пасхальные дни 1854 года обучение в школе закончилось.

«– Кем ты желаешь стать? – спросил меня мой дядя и опекун.

– Я хотел бы изучить горное дело.

– Разве у тебя есть средства на учение?

Этот вопрос сразу развеял все мои иллюзии»[2].

Четырнадцатилетний Август стал учеником токаря. Рабочий день продолжался четырнадцать часов с перерывом на обед в будни и на посещение церкви по воскресеньям. Он на себе испытал беды и лишения, выпадавшие на долю рабочих. И тем не менее Бебель выкраивал по вечерам время для чтения. Читал он подряд все, что попадало в руки: «Робинзона Крузо» и книги по истории Пруссии, «Хижину дяди Тома» и исторические романы.

Наконец наступило 1 февраля 1858 года, когда Август Бебель, токарь-подмастерье, отправился, как это было тогда принято, странствовать.

Путь его – передвигался он преимущественно пешком и лишь изредка по железной дороге – пролегал через Франкфурт-на-Майне, Гейдельберг и Шпейер, Фрейбург и Зальцбург. В ту пору в Германии, после поражения революции 1848 года, свирепствовала реакция. Профсоюзных организаций или тем более политических союзов в современном понимании еще не было. Бебель, хотя и был евангелистом, правда довольно равнодушным к вопросам религии, вступил в католический союз подмастерьев. Подобные союзы представляли собой тогда просветительные организации, где преподавали разные общеобразовательные предметы и люди имели возможность общаться друг с другом.

В течение двух лет Бебель исколесил вдоль и поперек Южную

Германию и Австрию. Обладая острым глазом и живым пытливым умом, он собрал массу ценных наблюдений, и, хотя на его долю выпало немало трудностей и невзгод, он сполна познал скромную романтику жизни бродячего подмастерья.

Из Зальцбурга, где ему довелось проработать почти год, он в конце февраля 1860 года пешком возвращается в Вецлар. Но в этом втором родном для него городе, Бебель пробыл недолго. На сей раз он отправился в Саксонию.

«7 мая 1860 года в 11 часов вечера, – писал Бебель, – мы приехали в Лейпциг и направились в гостиницу, находившуюся на Гроссе Флейшергассе. Когда на следующий день, в прекрасную майскую погоду, я осматривал Лейпциг, он мне необычайно понравился. К тому же очень скоро мне посчастливилось найти работу…»[3]

Отныне на протяжении двух десятилетий Лейпциг стал для Бебеля родным и близким. Здесь начался новый этап его жизни.

От либерализма к социализму

Когда токарь-подмастерье Август Бебель начал работу у лейпцигского мастера, который имел кроме него еще пять подмастерьев, в Германии вновь наблюдалось оживление политической жизни. Увеличившееся число стачек и демонстраций безработных в Берлине, Эльберфельде и других городах свидетельствовало о новом подъеме рабочего движения. Такое же народное брожение наблюдалось и в Лейпциге – центре либерализма и мелкобуржуазной демократии в то время. Буржуазия, обогатившаяся за предшествующие десять лет периода реакции, но по-прежнему почти полностью лишенная политического влияния, с новой силой возобновила свои попытки добиться объединения раздробленной Германии, создания единого национального рынка. При этом она пыталась обеспечить себе поддержку рабочих, подавляющее большинство которых было занято в ремесленном производстве.

«К началу 60-х годов… рабочие союзы вырастали как грибы после теплого летнего дождя…»[4] Во главе их вначале стояли почти исключительно либеральные «друзья рабочих» или в лучшем случае мелкобуржуазные демократы.

19 февраля 1861 года Август Бебель вместе с другими лейпцигскими рабочими и ремесленниками вступил в только что созданное Ремесленное просветительное общество. С увлечением занимался он делами общества, посещал курсы стенографии и бухгалтерии, принимал участие в публичных дискуссиях, пел в хоре первым басом, «которым, как известно, поет всякий, не имеющий голоса»[5], и вскоре был избран председателем библиотечной комиссии и комиссии по организации развлечений. В 1862 году Бебель уже вошел в руководящий комитет. Авторитет его в обществе быстро рос.

Смело и энергично включившись в деятельность просветительного общества, Бебель однако попал под сильное влияние либеральной буржуазии. В ту пору он еще отрицательно относился к попыткам прогрессивных лейпцигских рабочих, в частности сапожника Вальтейха и работника сигарной фабрики Фрицше, вовлечь рабочих в политическое движение и создать самостоятельную политическую организацию. И хотя ему очень импонировало, что «рабочие так энергично и смело спорили с учеными людьми»[6], он полагал, что рабочие просветительные общества не должны заниматься политикой.

16 апреля 1863 года Бебель вместе с четырьмя тысячами рабочих и других граждан Лейпцига впервые услышал

выступление Фердинанда Лассаля. Но и Лассаль не смог повлиять на его политические взгляды. Поэтому когда 23 мая 1863 года под председательством Лассаля был основан Всеобщий германский рабочий союз, Бебель остался в стороне от этой первой со времен Союза коммунистов самостоятельной немецкой рабочей организации. Бебель отрицательно относился к всеобщему, равному, прямому избирательному праву при тайном голосовании, предлагаемому Лассалем в качестве универсального средства от всех бед, ибо, по его мнению, «рабочие… еще не созрели для этого»[7]. И хотя по своему мировоззрению Бебель был мелкобуржуазным демократом, у него вызывало недоверие заигрывание Лассаля с Бисмарком и реакционным прусским государством.

В последующий период Бебель активно поддерживал усилия, направленные на укрепление, расширение и централизацию рабочих просветительных обществ. Он устанавливал связи с многочисленными вновь возникавшими, прежде всего в Саксонии, рабочими обществами, стремясь объединить их в той мере, в какой это позволяли антидемократические законы о рабочих обществах. Если в 1861 году он, по его же словам, «был еще молодым, неопытным в политике человеком»[8], то в последующие годы его взгляды быстро меняются. Он начинает все яснее осознавать всю фальшь либеральной «рабочей политики». Начавшийся перед 1866 годом поворот немецкой буржуазии к бисмарковской политике объединения Германии сверху вызвал в нем чувство горького разочарования. Однако не столько это, сколько его собственный опыт – в конце 1863 года мастер выбросил Бебеля на улицу, и он вынужден был влачить жалкое существование – и постоянные столкновения с либералами и лассальянцами убедили Бебеля в том, что рабочим нужно не только начальное образование, им необходимы научные знания, они должны бороться не только за улучшение своего социального положения, но в не меньшей степени за удовлетворение своих политических требований, и что у буржуазии и пролетариата нет общих интересов, напротив, их интересы диаметрально противоположны.

Бебель, для которого в начале шестидесятых годов, по его собственному признанию, «социализм и коммунизм… были понятиями совершенно чуждыми, так же мало понятными, как китайская грамота»[9], через несколько лет констатировал свое «превращение в социалиста»[10].

В этот период поиска истины Бебель в августе 1865 года знакомится с Вильгельмом Либкнехтом. «Вот у кого можно многому научиться!»[11] – таково было первое впечатление

Бебеля. И действительно, прожив более двенадцати лет в Лондоне в эмиграции и почти ежедневно общаясь с Марксом, Либкнехт стал марксистом, хотя и не избавился полностью от радикально-демократических взглядов. Либкнехт, который был старше Бебеля на четырнадцать лет, познакомил его с идеями научного коммунизма. Он дал ему произведения Маркса и Энгельса, и Бебель «с наслаждением»[12] прочел «Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих», основанного в 1864 году в Лондоне. Либкнехт убеждал Бебеля в том, что рабочий класс в борьбе за демократическое объединение Германии должен проводить самостоятельную революционную политику.

Позднее Бебель писал, что, даже если бы он не встретился с Либкнехтом, знакомство с которым перешло вскоре в тесную дружбу, он все равно стал бы социалистом. Это несомненно. Его разочарование в либеральных «друзьях рабочих», постепенное, шаг за шагом, преодоление в процессе классовой борьбы унаследованных мелкобуржуазных предрассудков и неудержимое стремление к истине все равно привели бы его – даже окольным путем, через Лассаля – к научному коммунизму. Но встреча с Либкнехтом ускорила этот процесс. Вместе с тем Либкнехт, который приехал в Германию в качестве доверенного лица Маркса и Энгельса, с помощью Бебеля смог значительно быстрее установить связь с прогрессивными слоями немецких рабочих и оказывать на них более эффективное влияние, ибо Бебель благодаря неустанной и мужественной защите интересов рабочих к середине шестидесятых годов становится признанным руководителем рабочих обществ Саксонии. Он избран председателем Лейпцигского ремесленного просветительного общества, переименованного в Рабочее просветительное общество, возглавляет основанный по его инициативе в июле 1865 года областной союз рабочих обществ Саксонии и уже на втором съезде Союза немецких рабочих обществ в 1864 году избирается в состав его постоянного комитета.

В конце 1865 – начале 1866 года Бебель становится активным участником революционно-демократического рабочего движения. Теперь он твердо убежден, что Германия имеет будущее только как объединенная демократическая республика и что добиться этого можно лишь революционными средствами. Причем рабочие должны идти в авангарде этой борьбы, объединившись со всеми возможными союзниками. К этим выводам Бебель пришел под влиянием трудов и революционной деятельности Маркса и Энгельса.

События 1866 года, когда Бисмарк спровоцировал и победоносно завершил прусско-австрийскую войну за главенство

в Германии, подтвердили, насколько правильными были выводы Бебеля. Но они показали также, насколько слабо еще демократическое народное движение, ибо ему не хватает руководства, осуществляемого революционной рабочей партией. «Это здоровое в основе своей движение пока что не приводило ни к каким реальным результатам»[13], – констатировал Бебель, подытоживая пройденный путь, и с увлечением взялся за решение важнейшей задачи – организационно укрепить демократическое и рабочее движение и дать ему единую программу.

Но путь этот не был прямым и легким. Однако мужественная борьба Бебеля и его соратников против опруссачивания и милитаризации Германии в значительной степени способствовала политической самостоятельности рабочих обществ. Когда Бебель – ему как раз исполнилось 27 лет, – «слегка взволнованный»[14], в качестве единственного представителя рабочих вошел в рейхстаг Северогерманского союза, он использовал и эту трибуну для протеста «против союза… предназначенного для того, чтобы превратить Германию в большую казарму и уничтожить последние остатки свободы и права»[15]. Несколько месяцев спустя он от имени революционных немецких рабочих прямо заявил: «Я глубоко убежден, что эта военная система не сможет быть уничтожена средствами парламентской борьбы; насилие, очевидно, сможет быть устранено только насилием…»[16].

К этому времени, то есть к осени 1867 года, Бебель (с конца 1866 года он член Международного Товарищества Рабочих) становится уже председателем Союза немецких рабочих обществ. Его энергичные выступления в защиту социальных требований рабочих – введения десятичасового рабочего дня и свободы союзов, отмены работы в воскресные дни и запрещения детского труда, – и прежде всего его последовательная борьба против бисмарковской политики «железа и крови», снискали ему симпатии большинства рабочих, организованных в союз. Постепенно рабочие стали освобождаться от влияния либеральных буржуа, бесстыдно блокировавшихся с Бисмарком, и лассальянских руководителей, тоже поддерживавших политику Бисмарка. Так Бебель вместе с Вильгельмом Либкнехтом шаг за шагом готовили почву для создания самостоятельной политической организации рабочих. И когда весной 1868 года Бебель предложил Союзу немецких рабочих обществ новую программу, включающую социальные *и политические* требования, он уже открыто выступил как социалист.

Борьба за создание партии

Все эти успехи требовали от Бебеля и его соратников почти нечеловеческого труда и энергии. Наряду с руководством Союзом немецких рабочих обществ, областным союзом рабочих обществ Саксонии и лейпцигским Рабочим просветительным обществом, наряду с участием в заседаниях Северогерманского рейхстага и сотрудничеством в рабочей печати Бебель использует любую возможность, чтобы выступить перед рабочими, регулярно отчитывается перед своими избирателями в округе Глаухау – Мееране. Однако «попутно» ему приходится тяжким трудом зарабатывать на хлеб насущный, ибо страшно бедные саксонские ткачи не могли выделить своему депутату ни одного талера для его агитационных и парламентских поездок. Бисмарк же предусмотрительно запретил выплачивать депутатам денежное содержание.

Частенько дни и ночи напролет Бебель трудился по тридцать шесть часов подряд в своей крохотной мастерской, чтобы выполнить полученный заказ, чаще всего на дверные и оконные ручки. Несмотря на это, он едва зарабатывал на жизнь. Положение усугублялось бойкотом со стороны крупных предпринимателей. Много раз ему угрожало банкротство, и лишь в семидесятых годах материальное положение семьи несколько улучшилось.

«Для общественного деятеля, которому приходится вести борьбу с многочисленными врагами, не безразлично, что представляет собою женщина, с которой он связал свою судьбу», – писал Бебель в своих воспоминаниях и добавлял: «Более любящей, преданной, всегда готовой на жертвы женщины я не мог бы найти»[17]. С Юлией, дочерью лейпцигского землекопа, он познакомился на рабочем собрании. Весной 1866 года модистка Юлия Отто вышла замуж за токаря Августа Бебеля. Ее приятельницы полагали, что она недолго проживет вместе с этим болезненным на вид, «физически слабым человеком, с впалыми щеками и бледным лицом»[18]. Они ошиблись: почти сорок пять лет Август и Юлия Бебель прожили вместе, испытав и горести, и радости. Однако годы с 1867 по 1871 были периодом самого напряженного труда в беспокойной жизни Бебеля.

Весной 1868 года Бебель приходит к убеждению, что «наступила пора, когда немецким рабочим союзам следует высказаться о том, какую политическую и социальную позицию они хотят занять в будущем»[19]. Тем самым он выразил мнение многих тысяч классово сознательных рабочих, входящих в союз и

стремившихся выработать пролетарскую революционную программу. Проект такой программы, обсужденный с Вильгельмом Либкнехтом и Робертом Швейхелем и распространенный Августом Бебелем, стал предметом обсуждения на очередном Нюрнбергском съезде союза в сентябре 1868 года, проходившем под председательством Бебеля.

На этом съезде Союза немецких рабочих обществ единомышленники Бебеля и Либкнехта добились больших успехов. Во время обсуждения проекта программы разгорелись споры, однако подавляющим большинством голосов он был принят. Эта социалистическая декларация ясно и недвусмысленно объявляла великой целью пролетарского движения освобождение рабочего класса, которое «должно быть завоевано самими трудящимися классами»[20]. Таким образом, Нюрнбергская программа почти дословно повторила одно из важнейших положений Устава Международного Товарищества Рабочих, написанного Марксом. Она заявила о «солидарности с программой Международного Товарищества Рабочих»[21], развернув тем самым знамя, под которое начали собираться все революционные силы в немецком рабочем движении. Знаменосцами этого направления, ориентирующегося на принципы научного коммунизма, в немецком рабочем движении были Август Бебель и Вильгельм Либкнехт.

После Нюрнбергского съезда у Бебеля все больше крепнет убеждение в необходимости создания пролетарской партии, которая могла бы сознательно организовать классовую борьбу во всех ее формах. Со свойственной ему энергией Бебель стремится претворить эту убежденность в жизнь. Вместе с Либкнехтом он отдает много сил организации независимого профессионального движения. Историческое значение профессиональных союзов, писал он, состоит в том, что в них «*рабочая масса приобретает классовое самосознание и учится вести борьбу против власти капитала; профессиональные союзы, таким образом, естественно превращают рабочих в социалистов*»[22]. Под непосредственным влиянием Бебеля возникли профессиональные союзы рабочих мануфактур, фабрик, каменщиков и плотников, металлистов, деревообделочников, сапожников, горняков, металлургов и рабочих других профессий.

Не менее энергично Бебель борется за то, чтобы привлечь рабочих, входящих в лассальянский Всеобщий германский рабочий союз, к совместным действиям с Союзом немецких рабочих обществ. В сотнях писем, в многочисленных воззваниях и статьях в «Demokratisches Wochenblatt» и в публичных выступлениях он неустанно пропагандировал то, в чем был

твердо убежден, а именно – необходимость создания независимой политической партии рабочего класса.

Летом 1869 года эта цель в известной мере была осуществлена. Лучшие силы лассальянского союза во главе с Вильгельмом Бракке выступили против пропрусской политики, проводимой председателем союза Иоганном Баптистом фон Швейцером. Они высказались, поддержав Бебеля и Либкнехта, за создание единой рабочей партии. На созванном в Эйзенахе германском социал-демократическом рабочем съезде, проходившем 7 – 9 августа 1869 года, была основана Социал-демократическая рабочая партия, как назвали ее делегаты съезда рабочих Германии. Основателями партии[23] были Август Бебель и Вильгельм Либкнехт.

Вместе с Либкнехтом, Бракке, Моттелером, Гейбом, Йорком и другими социалистами Бебель не только руководил организационной и идеологической подготовкой съезда. Ему были поручены также разработка программы и устава Социал-демократической рабочей партии, разъяснение этих документов в основном докладе. Программа и устав Социал-демократической рабочей партии были приняты съездом лишь с незначительными изменениями.

Проникнутая духом марксизма, программа партии, разработанная Бебелем, определяла частную собственность на средства производства как основу всякого закабаления человека, требовала устранения покоящегося на частной собственности капиталистического способа производства и ликвидации любой формы классового господства. Программа подчеркивала, что «политическая свобода является необходимой предпосылкой экономического освобождения рабочего класса»[24], и прямо заявляла о верности пролетарскому интернационализму. Главным требованием программы была «организация свободного народного государства»[25], что ориентировало партию на низвержение юнкерско-буржуазно-милитаристского государства и создание демократической республики. Правда, определение демократической республики содержало еще непреодоленные вульгарно-демократические представления. Демократическая республика рассматривалась не как необходимый промежуточный этап на пути к диктатуре пролетариата, но уже как социалистическое государство.

Программа требовала предоставления ряда буржуазно-демократических свобод и осуществления социальных мероприятий: введения всеобщего, равного, прямого избирательного права (при тайном голосовании) для всех мужчин начиная с двадцатилетнего возраста, отмены всех привилегий,

замены регулярной армии народным ополчением, свободы печати, союзов и коалиций, установления нормального рабочего дня, запрещения детского труда. Ни одна партия в Германии того времени не имела такой демократической программы.

Программе, базирующейся на принципах марксизма, соответствовал и устав партии (она насчитывала более 10 тысяч членов). При разработке устава Бебель отказался как от слабых организационных форм Союза немецких рабочих обществ, так и от организационных диктаторских принципов лассальянцев. В основу устава партии были положены демократические принципы. Он предоставлял членам партии возможность для активного участия в решении всех теоретических и политических вопросов, требовал такого участия и обеспечивал необходимое централизованное руководство. Такой демократический централизм соответствовал организационным принципам, проверенным Марксом и Энгельсом на практике в Союзе коммунистов и в Интернационале, принципам, сохранившим свою силу и в наши дни.

Программа и устав нацеливали Социал-демократическую рабочую партию на проведение революционной рабочей политики, ориентирующейся на построение социализма. Бебель – автор этих основополагающих документов – показал себя учеником Маркса и Энгельса. Именно это обстоятельство пытаются сейчас скрыть империалистические и правые социал-демократические западногерманские историки, абсурдно утверждая, будто бы Бебель и Либкнехт, организуя эйзенахскую партию, стремились создать классово нейтральную «народную партию», и даже более того, будто Социал-демократическая рабочая партия как партия классовая возникла против воли ее основателей!

В действительности же историческая заслуга Августа Бебеля и его соратников состоит именно в том, что они политически, организационно и идеологически отделили рабочее движение от либеральной буржуазии и мелкобуржуазной демократии и дали ему необходимое оружие для ведения классовой борьбы – революционную партию, стоящую на принципиальных марксистских позициях. Таким образом, Эйзенахский съезд стал поворотным пунктом в истории немецкого рабочего движения и всей немецкой нации. Рабочий класс, руководимый революционной партией, отныне мог возглавить борьбу против германского милитаристского государства, за демократическое развитие Германии.

Время испытаний

В Эйзенахе был заложен фундамент национальной революционной партии пролетариата. Теперь надо было нести ее идеи, ее программу в рабочие массы. Бебель и здесь был впереди. В начале ноября 1869 года он отправляется в трехнедельную агитационную поездку по Южной Германии, за которой последовали многие другие. Он выступил на восемнадцати массовых митингах, разъясняя программу партии, обосновывая необходимость солидарности с Международным Товариществом Рабочих и защищая свою точку зрения от нападок представителей мелкой буржуазии.

По возвращении он продолжил полемику, опубликовав ряд статей в партийной газете «Volksstaat» (в качестве «побочного занятия» он занимался и ее распространением). Эти статьи вошли в его первую брошюру «Наши цели», к которой благодаря содержавшимся в ней программным положениям на протяжении десятилетий обращались деятели немецкого рабочего движения. В ней Бебель разъяснял, защищал и конкретизировал революционную программу Социал-демократической рабочей партии. В целом он стоял уже на позициях материалистического понимания истории и пришел к осознанию того, что социалистическая революция заменит капиталистическую общественную формацию более высокой формацией – социалистической, и прямо и недвусмысленно требовал уничтожить капиталистическую частную собственность на все средства производства. В Эйзенахской программе это требование было выдвинуто лишь косвенно. И хотя Бебель еще не избавился от некоторых заблуждений, идущих от Лассаля, у него не было и тени сомнения в том, что главное – это отнюдь не только демократизация буржуазного государства – как сегодня, намеренно искажая его взгляды, утверждают правые социал-демократические историки, – но «экспроприация экспроприаторов», лишение собственности эксплуататоров, то есть капиталистов и крупных землевладельцев.

Зрелости своих теоретических взглядов Бебель обязан был изучению «Капитала» и других произведений Маркса, а также Энгельса, которые он начал штудировать во время своего первого пребывания под арестом в декабре 1869 года. Он был осужден на три недели за «распространение опасных для государства учений». Во время этого тюремного заключения (как и последующих) он интенсивно читал научную литературу, много писал.

В 1870 году Августу Бебелю и всей партии предстояло выдержать первый серьезный экзамен. На состоявшемся в июне 1870 года в Штутгарте первом партийном съезде, молодая партия должна была высказать свое мнение по аграрному вопросу. И опять-таки прежде всего благодаря настойчивости Бебеля партия признала нужным и возможным «привлечь в социалистический лагерь и сельскохозяйственных рабочих»[26] и указала на крестьян как на своих союзников. По предложению Бебеля съезд принял резолюцию, в которой говорилось о необходимости превратить землю «в общественную собственность, с тем чтобы она отдавалась государством в аренду сельскохозяйственным кооперативным товариществам, которые были бы обязаны обрабатывать землю при помощи научных методов и распределять весь продукт труда между своими членами, согласно договору»[27].

Несмотря на многие, в отдельных случаях существенные, теоретические неясности, это была резолюция, соответствующая социалистическим принципам.

Насколько важным было идеологическое и политическое отмежевание Эйзенахской партии от всех непролетарских течений, показали события, последовавшие непосредственно после Штутгартского съезда. Вспыхнула франко-прусская война, которая была сначала по своему характеру национальной оборонительной войной Германии против наполеоновской Франции. Но вели ее ультрареакционные прусско-германские милитаристы, преследовавшие не национальные, а династические цели. Как же следовало, как необходимо было действовать в этой ситуации революционной рабочей партии?

Использовать ранее накопленный опыт или примеры из практики Бебель и Либкнехт не могли. Они часами обсуждали, какую позицию им следует занять. Когда же 21 июля в Северогерманском рейхстаге охваченные националистическим угаром депутаты, независимо от партийной принадлежности, без всяких дискуссий, голосовали за предоставление требуемых правительством кредитов, только Бебель и Либкнехт воздержались и заявили: «Как принципиальные противники любой династической войны, как… члены Международного Товарищества Рабочих, которое борется против всех угнетателей без различия национальностей… мы не можем ни прямо, ни косвенно поддержать настоящую войну… Вместе с тем мы высказываем твердую надежду, что народы Европы… сделают все, чтобы… уничтожить современное господство сабли и классов…»[28]

Так Бебель и Либкнехт отстаивали и защищали

пролетарскую, интернационалистскую позицию своей партии. В условиях царившего тогда шовинистического угара это было в высшей степени смелым поступком, «актом мужества»[29], как писал в связи с этим Маркс.

Однако правящие классы, а также многие лассальянцы начали настоящую травлю Эйзенахской партии и ее руководителей. Многие рабочие функционеры были арестованы, распаленные шовинистическими лозунгами хулиганы совершили нападение на квартиру Либкнехта и выбили в окнах стекла, при этом чуть не погиб его только что родившийся сын Карл. К социал-демократам относились как к людям, поставленным вне закона. Но Бебель был непоколебим. Его не смутила и злостная клевета на социалистов и объявление их «изменниками родины» – прием, неизменно используемый с тех пор для травли социалистов и коммунистов. Напротив, когда в начале сентября после капитуляции Наполеона у Седана война приобрела явно захватнический характер, Бебель выступил в рейхстаге с решительным протестом против какого бы то ни было продолжения войны, и прежде всего против требования аннексии Эльзас-Лотарингии.

Так Бебель, революционные социал-демократы Германии, будучи патриотами «в подлинном смысле слова»[30], спасали честь нации. Как пролетарский интернационалист, Бебель страстно защищал право наций на самоопределение. Аннексия Эльзас-Лотарингии, указывал Бебель, основываясь на положениях «Второго воззвания Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне», написанного Марксом, бросит Францию в объятия русского царизма и поставит Германию перед необходимостью вести войну на два фронта. История впоследствии подтвердила правильность этого предостережения.

17 декабря 1870 года реакция нанесла эйзенахцам удар. Бебель, Либкнехт и Гепнер – второй редактор «Volksstaat» – были арестованы за «государственную измену» и брошены в тюрьму Лейпцигского окружного суда. Из многих районов Германии в адрес Бебеля и Либкнехта поступали многочисленные письма рабочих-социалистов с выражением чувства симпатии и полной солидарности с ними. Доверие масс было столь велико, что во время выборов в рейхстаг в марте 1871 года подавляющее большинство ткачей из Глаухау – Мееране, несмотря на огромных масштабов шовинистическую кампанию, а также на то, что Бебель был лишен какой-либо возможности общаться со своими избирателями, вновь назвали его своим депутатом.

Сразу же после выхода из тюрьмы 28 марта Бебель появился

во вновь избранном германском рейхстаге и был в нем единственным представителем рабочих.

В то время как Бебель и многие другие социалисты находились в заключении, 18 января 1871 года на захваченной французской территории, в Версале, прусский король был провозглашен германским кайзером Вильгельмом I. Эту вновь основанную германскую империю Бебель с трибуны рейхстага бесстрашно назвал полицейско-милитаристской диктатурой юнкерства и крупной буржуазии. Выступая в дискуссии по поводу имперской конституции, он требовал гарантировать рабочему классу, как и другим прогрессивным силам, демократические права и выразил глубокое убеждение в том, что трудящиеся массы, «если потребуется, будут любой ценой, в том числе и силой, защищать свои основные права»[31].

Понимание национальной и исторической миссии рабочего класса позволило Бебелю сразу же выступить в защиту парижского пролетариата, который весной 1871 года поднялся против своих угнетателей и впервые в истории создал государство диктатуры пролетариата. Несмотря на злобную пропаганду господствующих классов, Социал-демократическая рабочая партия на примере Парижской коммуны воспитывала в немецких рабочих чувство интернациональной солидарности. И когда французские контрреволюционеры при содействии прусских оккупантов, учинив массовую кровавую расправу, уничтожили героически сражавшихся коммунаров, Август Бебель выступил 25 мая 1871 года в рейхстаге со страстной речью: «Господа… можете быть твердо уверены, что взоры всего европейского пролетариата и всех, в ком сохранилось еще чувство свободы и независимости, прикованы сейчас к Парижу… И пусть в настоящее время Париж разгромлен, но я напоминаю вам, что борьба в Париже лишь небольшая вылазка передовых отрядов, что главные битвы в Европе еще впереди и не пройдет и несколько десятков лет, как боевой клич парижского пролетариата „Война дворцам, мир хижинам, долой нужду и тунеядство!“ станет боевым кличем всего европейского пролетариата»[32].

Неистощимый революционный оптимизм Августа Бебеля, его пролетарский интернационализм и патриотизм, преданность революционной борьбе за освобождение рабочего класса придавали немецким рабочим в период тяжелых испытаний 1870 – 1871 годов силы и вселяли уверенность в победе. На чем, однако, основывалась твердая вера Бебеля в победу? Она явилась результатом его тесной связи с рабочим классом, знания им законов развития человеческого общества, знания, которое дал ему марксизм,

В последующие годы испытанный и закаленный в классовых битвах рабочий вождь все глубже проникал в мир идей Маркса и Энгельса, всесторонне овладевал теорией научного коммунизма, приобретал опыт наиболее правильного применения ее в условиях классовой борьбы в Германии. Это имело особенно большое значение, ибо после создания Социал-демократической рабочей партии и падения Парижской коммуны центр международного рабочего движения переместился из Франции в Германию.

1872 год принес Бебелю новое испытание. В середине марта он вместе с Либкнехтом и Гепнером вновь предстал перед судом присяжных в Лейпциге. Им предъявлялось обвинение в «государственной измене». Однако попытка вынести в лице подсудимых обвинительный приговор социализму и революционному рабочему движению, а немецкую рабочую партию лишить ее руководителей, закончилась провалом. Бебель и Либкнехт превратили зал суда в трибуну для революционной пролетарской агитации. Длившееся две недели судебное разбирательство они использовали для изложения принципов социалистического мировоззрения и революционной политики. Отчеты о судебных заседаниях публиковались в печати, поэтому Бебеля и Либкнехта слушали рабочие всей Германии.

«Капиталист не спрашивает рабочих, которых он эксплуатирует, на каком языке они говорят – немецком или шведском, английском или французском, и какого цвета их кожа – белого, черного или желтого», – заявил на суде Бебель. «Против этой „международной“ эксплуатации рабочих, – говорил он, – есть только одно средство: международное братство эксплуатируемых»[33]. Бесстрашно защищали обвиняемые свое убеждение в том, что интересы и будущее немецкой нации требуют, чтобы было уничтожено германское милитаристское государство и была создана единая демократическая германская республика, и за эту демократическую республику они готовы «снять со стены ружье, чтобы сражаться с князьями и их армиями»[34].

С гордо поднятой головой встретили Бебель и Либкнехт приговор – два года заключения в крепость за «государственную измену». В обращении к товарищам по партии они писали об этом процессе: «Он до такой степени содействовал распространению наших принципов, что мы охотно соглашаемся на несколько лет тюрьмы… Наша партия будет жить, расти и победит»[35].

Мужественное поведение Бебеля и Либкнехта на суде способствовало росту их популярности как передовых борцов за

социализм и демократию далеко за пределами Германии. «Поздравляем вас всех с вашим выступлением в суде… – писал Фридрих Энгельс Либкнехту от себя и от имени Маркса, – надо было дать отпор этой сволочи, и вы это здорово сделали… Большой привет Бебелю и не падайте духом…»[36]

Спокойно встретил Бебель и решение суда по делу «об оскорблении его величества». Суд приговорил его еще к девяти месяцам тюрьмы и лишил депутатского мандата.

Признанный марксистский вождь рабочих

Пребывание в тюрьмах – Бебель провел в заключении около пяти лет своей жизни – никогда не вызывало в нем колебаний или шатаний. Напротив, преследования правящих классов лишь закалили его волю к борьбе, усилили его ненависть к милитаристскому государству, укрепили его уверенность в конечной победе рабочего класса.

Вызывают глубокое уважение самодисциплина и целеустремленность Бебеля в использовании каждого проведенного в тюрьме дня и часа, для того чтобы пополнить общий запас знаний, и прежде всего углубить знание марксизма. Его пример показывает, что социалист, марксист должен учиться всегда, чтобы правильно решать задачи, возникающие в ходе классовой борьбы. Таким образом, и в тюрьме, когда партия лишалась его как руководителя, парламентария и агитатора, а также как публициста, писателя, ученого, он продолжал служить ей.

Именно так было и во время двухгодичного заточения сначала в замке Губертусбург, а затем в форте Кёнигштейн и в течение дополнительных девяти месяцев, которые он провел в тюрьме в Цвиккау. Бебель вторично проштудировал «Капитал», «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» и «Гражданскую войну во Франции» Маркса, «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса, «Манифест Коммунистической партии» и другие произведения основоположников научного коммунизма. Он читал книги по философии, экономике и естествознанию, произведения Дарвина, Геккеля и Бюхнера. «Попутно» с помощью Либкнехта учил английский и французский языки. Особое внимание он уделил истории. Приобретенными и усвоенными знаниями он стремился поделиться с другими, сделать эти знания полезными для борьбы, которую вела партия.

Наряду с многочисленными работами, посвященными критике религии, с подготовкой вышедшей позднее книги «Женщина и социализм», в 1872 – 1875 годах, находясь в заключении, он написал агитационную брошюру «Парламентская деятельность рейхстага и ландтагов и социал-демократия с 1871 по 1873 год» и исследование «Крестьянская война в Германии в связи с главнейшими социальными движениями средних веков». Если первая брошюра, написанная для того, чтобы помочь партии одержать победу в избирательной кампании 1874 года,

беспощадно клеймила прусский милитаризм, то исследование о крестьянской войне было первой крупной исторической работой Бебеля, написанной специально для рабочих. В ней он успешно использовал метод исторического материализма и обратил внимание немецких социалистов на крестьян как на союзников рабочего класса. Он прежде всего разъяснил своим читателям из рабочей среды, что научное, с позиций марксизма, понимание и изложение исторических событий является важным оружием в классовой борьбе.

Несмотря на интенсивный умственный труд, Бебель, находясь в заключении, очень страдал от одиночества. Разлука с мужественной спутницей жизни и родившейся в 1869 году глубоко любимой дочуркой Фридой, тревога о своей мастерской, вынужденная политическая бездеятельность – все это заставляло его с огромным нетерпением ждать 1 апреля 1875 года – дня освобождения из тюрьмы. К этому времени многолетние усилия Эйзенахской партии добиться единства рабочего движения увенчались успехом. На совместном съезде в Готе в мае 1875 года должно было произойти объединение Социал-демократической рабочей партии и Всеобщего германского рабочего союза. Это было большим успехом, так как означало конец раскола немецкого рабочего движения. Однако как ни приветствовал Бебель объединение, он ужаснулся, узнав, на основе какой программы оно должно было произойти.

Еще находясь в тюрьме, он впервые ознакомился с проектом программы и осудил его, как идеологическую и теоретическую капитуляцию перед лассальянством. В этом его мнение совпадало с мнением Маркса и Энгельса, а также Вильгельма Бракке. Сначала он хотел публично выступить с контрпрограммой, но затем отказался от этого намерения, опасаясь, что объединение будет сорвано. Написанная Марксом знаменитая «Критика Готской программы» была не известна Бебелю до ее опубликования в 1891 году.

Но если Бебель решил не выступать публично с критикой компромиссной программы, то он ни в какой мере не отказался от борьбы в объединенной партии против ошибок лассальянцев. Опыт классовой борьбы убедил его в том, что рабочая партия должна одинаково энергично бороться на всех трех фронтах – экономическом, политическом и теоретическом. Но прежде всего она обязана выступать единой и сплоченной против классового врага. Тогда и только тогда, говорил Бебель своим товарищам по борьбе и избирателям, «наступит день… когда красное знамя социал-демократов будет развеваться везде и повсюду и возвестит наступление подлинной свободы»[37].

После 1875 года Социалистическая рабочая партия – так стала называться объединенная партия – быстро росла количественно. Вскоре она насчитывала уже свыше 30 тысяч членов и при выборах в рейхстаг в 1877 году получила почти полмиллиона голосов. Этим успехам она в первую очередь была обязана последовательной позиции, занятой ею по отношению к германскому милитаристскому государству. Однако не было недостатка в попытках как извне, так и изнутри заставить партию свернуть с пути революционной классовой борьбы на путь реформистской политики. Бебель, поддерживаемый Бракке и Либкнехтом, принадлежал к тем, кто настойчиво защищал классовый характер и марксистские основы партии. При этом он во все большей мере ощущал поддержку со стороны Маркса и прежде всего Энгельса.

«Постарайтесь устроить так, чтобы летом приехать сюда. Будете жить, конечно, у меня…»[38] – писал Энгельс в 1875 году Бебелю, которого он высоко ценил. Однако вследствие загруженности партийной работой им удалось встретиться только через пять лет, но их переписка, с каждым годом становившаяся все оживленней, способствовала укреплению контактов и обмену мыслями между учителем и учеником.

Бебель считал себя не только учеником Маркса и Энгельса, но и пропагандистом их учения. Его речи и литературные труды свидетельствуют о том, что он все глубже проникал в марксизм и, творчески применяя теорию научного коммунизма в ходе классовой борьбы, сам теоретически обогащал его. В связи с этим абсурдно выглядят попытки сегодняшних буржуазных историков представить Бебеля эмпириком, враждебно относящимся к теории, прагматиком чистой воды. Такими клеветническими утверждениями они стремятся скрыть именно то, что составляло подлинное величие Бебеля: его неизменно твердую марксистскую позицию.

Самостоятельность и последовательное применение Бебелем принципов марксизма особенно ярко проявились в его парламентской деятельности. Бебель показал себя подлинным народным трибуном. Он первый в международном рабочем движении заложил основы пролетарской революционной парламентской тактики и продемонстрировал – на протяжении почти полувека, – что рабочий представитель и в буржуазном парламенте может и должен действовать как пролетарский революционер. Ведя революционную работу в парламенте, он постоянно чувствовал поддержку Маркса и Энгельса.

Правда, в разговорах с друзьями и близкими Бебель часто жаловался на то, что парламентская деятельность отнимает

много сил и времени. Вместе с тем он как никто другой умел использовать буржуазный парламент – трибуну германского рейхстага, а начиная с 1881 года и саксонского ландтага – в интересах пролетариата. Он призывал своих соратников участвовать в обсуждении всех важных политических и законодательных вопросов, использовать любую возможность для разоблачения враждебной рабочему классу и народу политики, решительно выступать против всего, что служит укреплению реакционного государства, и в то же время предлагать свои законопроекты, которые отвечают интересам пролетариата и могут быть осуществлены в буржуазном обществе. Для Бебеля – вопреки утверждениям буржуазных борзописцев и современных правых социал-демократических историков – парламентская деятельность никогда не была самоцелью.

«…Мы выступаем здесь не ради вас, – говорил он в одном из своих выступлений в рейхстаге, обращаясь к представителям юнкерства и буржуазии, – ибо выступать ради вас – напрасный труд, мы говорим ради масс, находящихся там, за этими стенами, ради миллионов, которые нас… сюда послали»[39]. Разъяснять трудящимся массам, и прежде всего рабочему классу, их подлинные интересы, мобилизовывать их на борьбу за уничтожение господства эксплуататоров и построение социализма – в этом Бебель справедливо видел главное содержание революционной парламентской деятельности.

К концу семидесятых годов Бебель овладел теоретическими основами научного коммунизма, формирование его марксистского мировоззрения закончилось. Большую помощь в этом ему оказала полемическая работа Энгельса «Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом» («Анти-Дюринг»), которую он основательно проштудировал и которая укрепила его в мысли, что свою научную теорию – марксизм партия должна хранить в чистоте, не допуская никакой фальсификации. «Как только в процессе практической работы принципиальные вопросы отодвигаются на задний план, даже если это и отрицается, – писал он в 1878 году, – партия теряет твердую почву, на которой она стоит, и становится флюгером, поворачивающимся туда, куда дует ветер»[40].

В работе «Der Gewerbebetrieb durch den Staat und die Kommune» Бебель стремится глубже рассмотреть вопрос о будущем социалистическом обществе. Он исходит из того, что «суть вопроса»[41] в завоевании политической власти. Первая задача после завоевания политической власти – экспроприация эксплуататоров, лишение собственников средств производства, ибо только коренная перестройка производственных отношений

может создать прочную основу для обеспечения власти рабочего класса. Политическую борьбу партии, конечной целью которой является установление диктатуры пролетариата, Бебель образно характеризовал как «рычаг, с помощью которого старая общественная формация снимается с петель, а социальные требования являются тем клином, который забивается для того, чтобы для старого общества не осталось места»[42]. Таким образом, обобществление средств производства Бебель рассматривал как основу будущего социалистического общества, свободного от эксплуатации. Он уже тогда понимал, что в этом социалистическом обществе государство и его органы будут осуществлять совсем иные функции. «…Командование и управление в сегодняшнем понимании отпадают»[43]. Однако именно обобществление средств производства, справедливо делал вывод Бебель, потребует планового руководства. Высшие органы государственного управления должны следить за тем, чтобы «постановления и распоряжения, отданные избранными представителями различных профессий и областей деятельности и касающиеся организации труда и порядка распределения материальных благ, всесторонне и неуклонно соблюдались»[44]. Так Бебель способствовал конкретизации представлений революционного рабочего класса о социализме и альтернативной программе социал-демократии.

Благодаря правильной политике партии, отвергавшей любые компромиссы с милитаристским государством, социал-демократии удалось сплотить в своих рядах новых сторонников и повести их на борьбу против антинациональной внутренней и внешней политики Бисмарка. Правящие классы Германии увидели в лице социал-демократии противника, значительно окрепнувшего и неудержимо набирающего силу. И тогда Бисмарк перешел к политике террора и провокаций.

«Центр» нелегальной партии

12 мая 1878 года Бебель – в это время он находился в камере Лейпцигской окружной тюрьмы, куда его заключили на шесть месяцев за «оскорбление Бисмарка», – узнал о покушении на кайзера, правда неудавшемся, некоего Хёделя. Хёдель был опустившимся субъектом, официально исключенным из социал-демократической партии. Но Бисмарк ухватился за это покушение. «Исключительный закон против социал-демократии!» – телеграфировал он из своего поместья Фридрихсруэ в Берлин, стремясь уничтожить рабочую партию, которую ненавидел и боялся. Но его попытка провести 23 мая через рейхстаг исключительный закон против социалистов окончилась неудачей, натолкнувшись на сопротивление национал-либералов, боявшихся за собственную шкуру.

2 июня на Унтер-ден-Линден вновь раздался выстрел. На этот раз в Вильгельма I стрелял и тяжело ранил его доктор Нобилинг. Хотя покушавшийся был известен как противник социал-демократии, Бисмарк отдал распоряжение о роспуске рейхстага, организовал невиданную ранее травлю социалистов и с помощью жестокого террора во время выборов пытался обеспечить себе послушный и уступчивый рейхстаг. Ему удалось добиться своей цели благодаря мягкотелой, бесхребетной позиции буржуазии. Однако он не смог, несмотря на предпринятые им политические и экономические репрессии, удалить социал-демократов из рейхстага. Девять социалистов во главе с Августом Бебелем, который в конце мая вышел на свободу и баллотировался на этот раз по Дрезденскому избирательному округу, получили депутатские мандаты.

9 сентября состоялось открытие заседаний вновь избранного рейхстага, который должен был принять исключительный закон против социалистов. 16 сентября началось обсуждение террористического «Закона против опасных для общества стремлений социал-демократии». По поручению социал-демократической фракции первым выступал Август Бебель, ставший к этому времени признанным – и друзьями и врагами – вождем революционного немецкого рабочего движения.

«Следуя своему принципу, что наступление – лучший способ обороны»[45], он не оставил камня на камне от демагогической аргументации авторов предложенного законопроекта, заклеймил позором возведенные в ранг государственной доктрины антидемократизм и антисоциализм кайзеровской империи и с гордостью от имени революционного немецкого рабочего

движения заявил: «Одним словом, господа, правительства могут поступать как им угодно, однако свернуть нам шею им не удастся. Рабочие будут, в этом можете не сомневаться, упорно бороться за свои убеждения, они будут собираться везде – в мастерских и на фабриках, дома и в пивной, на железной дороге, на воскресных прогулках и в других местах, где никто не сможет их контролировать… И вы не сумеете никакими средствами парализовать эту деятельность…»[46] Так, бросив вызов полицейскому террору, Август Бебель одновременно дал рабочим-социалистам важные указания, как действовать в условиях предстоящей нелегальной борьбы.

19 октября 1878 года рейхстаг большинством голосов – 221 против 149 – принял исключительный закон, известный под названием «закона против социалистов». Закон запрещал деятельность всех организаций партии и социалистических профсоюзов, издание всех социалистических органов печати и книг, а также все собрания, создание союзов социалистического характера и сбор средств на эти цели. Он предоставил правительству право объявлять в центрах социалистического движения так называемое «малое осадное положение», а полиции – по своему усмотрению высылать из этих районов социал-демократических рабочих и функционеров. Закон лишал сотни тысяч, миллионы трудящихся политических прав, открыто демонстрируя антинародный характер германского милитаристского государства.

Полиция, судебные органы и предприниматели немедленно пустили в ход все предусмотренные законом средства террора. Удары сыпались градом.

Но Бебель не собирался капитулировать. «Не стану отрицать: когда я ехал домой, мною овладели мрачные мысли. В этот момент я дал себе слово приложить все усилия, насколько это будет зависеть от меня, чтобы помешать действию закона»[47]. Данное самому себе обещание Бебель выполнил. Борьба против «закона о социалистах», которой он руководил в течение двенадцати лет, стала кульминационным периодом в его жизни.

Уже в речи, произнесенной в рейхстаге, Бебель призвал социал-демократию организовать нелегальную борьбу рабочего класса против исключительного закона, сочетая ее с небольшими оставшимися в распоряжении партии легальными возможностями. Он понимал, что это чрезвычайно сложная и вместе с тем совершенно новая задача в истории международного рабочего движения. Она осложнилась еще и тем, что – как часто бывает в поворотный период в политике – в Социалистической рабочей партии после принятия «закона против социалистов»

возникли колебания и чуждые партии антимарксистские течения. Так, комитет партии и большинство социал-демократической фракции рейхстага вопреки решительному сопротивлению Бебеля, Либкнехта, Бракке и некоторых других революционных рабочих руководителей объявили партийную организацию распущенной. Это была открытая капитуляция перед Бисмарком.

Бебель настоял на том, чтобы ему поручили обязанности казначея партии. С этого, как он писал в своих воспоминаниях, началась его деятельность «в качестве „министра финансов“ в период действия закона против социалистов»[48]. Сначала эта функция была единственной, осуществляемой централизованно в партии, загнанной в подполье, и не было ничего удивительного в том, что Бебель сразу же стал «центром», куда «товарищи могли бы в минуты затруднений обращаться за советом и помощью»[49], причем отнюдь не только по вопросам финансового порядка. Будучи руководителем созданного вскоре центрального комитета по оказанию помощи нуждающимся, Бебель фактически стал руководителем нелегально борющейся партии.

Если «годы с 1867-го по 1871-й были в моей жизни самыми насыщенными по количеству работы, – писал он в своих воспоминаниях, – …о трех годах – с осени 1878-го по осень 1881-го – я могу сказать, что они были и самыми неприятными, наиболее полными всяких забот. Работы и тут было бесконечно много. Так как в то время я благодаря моему делу был более застрахован от материальной нужды… то было вполне естественно, что вся тяжесть партийной работы, и в особенности хлопоты по изысканию материальных средств, в первую очередь были возложены на меня. 16-часовой рабочий день стал для меня нормой»[50].

Бебель организовывал бесчисленные нелегальные встречи, обсуждения и собрания в Лейпциге, Берлине и других городах, помогая созданию местных подпольных партийных организаций и восстановлению нарушенных связей. Как казначей, он обнаружил необычайное богатство фантазии в создании денежного фонда, столь необходимого для поддержки нуждающихся, особенно в связи с тем, что высылка людей, принимавшая все более массовый характер, поставила на грань голодной смерти сотни и тысячи из них.

Как агитатор, он использовал любую нелегальную или легальную возможность, для того чтобы пропагандировать социалистические идеи, ободрять колеблющихся и малодушных, поддерживать готовых к борьбе, вербовать новых приверженцев партии. В значительной мере благодаря его инициативе партия осенью 1879 года смогла вновь начать издание своей центральной

газеты «Sozialdemokrat», которая печаталась в Швейцарии, нелегально доставлялась в Германию и распространялась во многих тысячах экземпляров. «Я превратился в центр, куда стекаются все жалобы и просьбы»[51], – писал Бебель в письме к Энгельсу от 23 января 1880 года.

И его инициатива, самоотверженные усилия и самопожертвование были вознаграждены. Уже летом 1879 года, несмотря на драконовские антисоциалистические законы, социал-демократия добилась первых успехов. В Бреслау на дополнительных выборах в рейхстаг победил кандидат социал-демократов, а в Лейпциге в саксонский ландтаг избрали Либкнехта. «Мы доказали, что даже при действии закона против социалистов, невзирая ни на какие преследования и насилия, партия умеет побеждать»[52], – писал Бебель.

Эти успехи явились следствием не только больших жертв, но и острой политической борьбы. Активную поддержку в этой борьбе марксистским рабочим руководителям в Германии оказывали Маркс и Энгельс. Особенно оживленную переписку вел с Бебелем Энгельс, который помогал ему в трудных дискуссиях с представителями правооппортунистических и анархистских взглядов уверенно отстаивать научно обоснованную революционную точку зрения. Благодаря такому идейному боевому содружеству, непоколебимой вере Бебеля в силы рабочего класса и его твердой принципиальной позиции, опирающейся на богатый боевой опыт, он, несмотря на некоторые отдельные ошибки, твердо и уверенно следовал революционной стратегии и тактике.

Первый нелегальный съезд партии в условиях действия «закона против социалистов», состоявшийся в замке Виден в Швейцарии в августе 1880 года, подтвердил правильность революционной позиции Бебеля. Съезд одобрил его отчет о борьбе партии, ее финансовом положении, отношении к анархизму. Он ориентировал партию и тем самым ее социал-демократическую фракцию в рейхстаге на проведение четкой и недвусмысленной революционной тактики в борьбе против германского милитаристского государства и на время действия исключительного закона возложил на фракцию руководство партией. Позднее фракция выделила пять членов, создав исполнительный комитет для оперативного руководства как нелегальной, так и легальной борьбой партии. Возглавил его Бебель.

Принятые партийным съездом решения Бебель несколько позднее изложил в воззвании, с которым руководство партии обратилось к немецким социал-демократам. В нем Бебель ясно и

недвусмысленно заявлял, что социал-демократия возглавляет силы, которые «готовят гибель господствующей социальной и политической системе с целью создать новую государственную и общественную систему, соответствующую справедливости и нашей культуре…

…В тех условиях, в которых в настоящее время живет и борется партия в Германии… хороши всякие средства, гарантирующие успех…

Итак, организуйтесь, все равно каким образом… Это первая заповедь.

Вторая заповедь: неустанная агитация с целью распространения нашего центрального органа – газеты „Sozialdemokrat“…

Третья заповедь: постоянный сбор денег всюду и под всяким видом для агитационных целей и оказания помощи нуждающимся…»[53].

Эти указания Бебеля и его соратников целиком и полностью соответствовали советам, которые давали Маркс и Энгельс. С ними, «лондонскими стариками», как их доверительно называли между собой более молодые друзья на континенте, Бебель наконец лично познакомился в конце 1880 года. Вместе с Эдуардом Бернштейном он в декабре приехал в Англию, чтобы обсудить с Марксом и Энгельсом политическое и теоретическое направление газеты «Sozialdemokrat», а также другие вопросы стратегии и тактики партии.

Совместная политическая работа переросла в сердечную дружбу. В письмах, которыми обменивались Маркс, Энгельс и Бебель, появляется братское «ты» и все интенсивнее становится взаимный обмен мыслями.

О том, как высоко оценивали Маркс и Энгельс способности Бебеля, свидетельствуют их письма, в которых они сообщали о пережитом ими потрясении, когда в сентябре 1882 года в печати появились оказавшиеся ложными сообщения о смерти Бебеля. Маркс писал, что Бебель «представлял собой исключительное явление в немецком (можно сказать, в „европейском“) рабочем классе», а его смерть, к счастью мнимая, «величайшее несчастье для нашей партии»[54]. Энгельс писал дочери Маркса, что потеря Бебеля «была бы непоправимым несчастьем. Где найти еще такую голову не только в Германии, но и где бы то ни было вообще? Кто из молодого поколения обладает такой теоретической ясностью, таким практическим тактом, такой спокойной решимостью?»[55].

«Женщина и социализм» Бебеля

Давая столь высокую оценку «теоретической ясности» Бебеля, Энгельс имел в виду прежде всего главный труд Бебеля «Женщина и социализм». Книга эта, написанная в период многократных пребываний под арестом, вышла в 1879 году в Германии нелегально, под фальшивой обложкой, на которой значилось: «Энгель, Статистика, пятая тетрадь». Это произведение больше, чем другие его работы, указывает на то, что Бебель – достойный ученик Маркса и Энгельса. Особенно ощутимо в каждой главе книги влияние «Анти-Дюринга» Энгельса.

На протяжении десятилетий «Женщина и социализм» вплоть до первой мировой войны являлась в немецкой социал-демократии наиболее читаемой политико-теоретической книгой, выдержала многочисленные издания на иностранных языках и в наши дни справедливо рассматривается как ценное пособие в области научного социализма. «Я прочел ее с большим интересом, – писал Энгельс Бебелю, ознакомившись со вторым изданием книги „Женщина и социализм“, – в ней очень много хорошего»[56].

Эта книга свидетельствовала не только о том, что Бебель воспринял марксизм и наиболее существенное из составных его частей, но и сумел творчески применить свои знания в новой области, показав себя подлинным марксистом. Он заклеймил многовековое угнетение женщины и, пользуясь методом исторического материализма, вскрыл социальные и политические корни этого угнетения. Будучи твердо убежден в победе социализма, он доказал, что борьба за освобождение женщины является частью пролетарской классовой борьбы и что в общей борьбе за социализм и его постоянное совершенствование женщина также завоюет и обеспечит себе полное равноправие.

Значительная часть его труда посвящена будущему социалистическому обществу. Рабочий класс, придя к власти, указывал Бебель, осуществит всеобщую экспроприацию капиталистической собственности на средства производства и превратит ее «в общественную собственность… Переход всех средств производства в общественную собственность создает новые основы общества… Человеческое существование наполнится новым содержанием»[57]. Естественно, что основным законом социалистического общества станет «*обязанность для всех трудоспособных… работать*»[58], однако для человека, свободного от эксплуатации и угнетения, труд не будет больше тяжелым и подневольным, он станет потребностью, средством к

более полному восприятию человеком окружающего мира. И более того! «Труд, организованный на началах полной свободы и демократического равенства, когда один стоит за всех и все – за одного и когда все проникнуто чувством полной солидарности, явится источником творческого наслаждения и соревнования, которые невозможны при современной экономической системе… – писал Бебель и продолжал: – Этот всеобщий интерес побудит всех стремиться к улучшению, упрощению и ускорению процесса труда. Честолюбивое стремление к изобретениям и новым открытиям достигнет своей высшей степени, каждый будет стараться перещеголять других своими проектами и идеями»[59].

Рост производительности труда, достигнутый в результате инициативы и коллективных усилий трудящихся, а также благодаря широкому внедрению научных изобретений, принесет пользу всему социалистическому обществу, ибо «*растущая производительность, со своей стороны, сделает возможным сокращение продолжительности общественно необходимого труда*»[60].

А это создаст условия для постепенного устранения различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, для широкой и, разумеется, бесплатной системы социалистического воспитания и образования, для овладения сокровищами культуры и активных занятий искусством и литературой. Это станет возможно только при социалистическом общественном строе, так как при социализме «противоположность интересов устраняется. Каждый развивает свои способности, чтобы быть полезным себе и вместе с тем приносить пользу всему обществу»[61].

В Германской Демократической Республике эти научные предсказания Бебеля претворяются в жизнь.

Еще в условиях действия исключительного «закона против социалистов», несмотря на запрет, было распространено более 15 тысяч экземпляров книги Бебеля «Женщина и социализм», в 1893 году – уже свыше 70 тысяч. На немецком языке она выдержала 60 изданий. В период борьбы против бисмарковского исключительного закона эта книга наряду с произведениями Маркса и Энгельса сыграла решающую роль в проникновении марксизма и его революционной стратегии и тактики в рабочее движение. Как и другие произведения и многочисленные статьи Бебеля, она представляет существенный вклад в формирование немецкой социал-демократии как марксистской массовой партии. Главное во всех его трудах – уверенность в победе, опирающаяся на научную основу.

Та же вера звучит и в словах, которыми Бебель закончил свой

главный литературный труд: «Утренняя заря властно влечет навстречу прекрасному дню. Будем же бороться и стремиться все вперед, не смущаясь тем, „где“ и „когда“ человечеству будут поставлены пограничные вехи для нового, лучшего времени. И если мы падем во время этой великой освобождающей человечество борьбы, то наше место заступят стремящиеся в бой вслед за нами. Мы падем с сознанием, что выполнили наш долг человека, *и с убеждением, что цель будет достигнута, как бы ни оборонялись и ни противились этому силы, враждебные прогрессу человечества. „Будущее принадлежит социализму, то есть прежде всего рабочему и женщине“*»[62].

Победители Бисмарка

Эту уверенность в победе и принципиальную твердость Бебель не раз доказывал в процессе борьбы против «закона о социалистах». Уже после съезда партии в Видене в 1880 году, который принял решения, ориентировавшие на проведение энергичной революционной борьбы, оппортунистические силы не раз пытались, особенно в 1881 – 1882 и 1884 – 1885 годах, навязать партии мелкобуржуазную, реформистскую политическую линию. Они проповедовали гнилой компромисс с государством Бисмарка, которое с помощью так называемого социального законодательства пыталось отвлечь рабочих от классовой борьбы и изолировать социал-демократию.

Август Бебель был во главе тех марксистских рабочих руководителей, которые решительно отбивали атаки оппортунистов и пользовались при этом безоговорочной поддержкой десятков тысяч трудящихся, готовых к борьбе. Бебель прекрасно понимал, какую опасность представляет оппортунизм. «Разногласия заключаются в общем понимании движения как движения классового, которое преследует великие цели, направленные к преобразованию мира, и должно преследовать такие цели, а потому не может идти на компромисс с господствующим обществом. Если оно это сделает, оно просто погибнет…»[63]

Бебель использовал все свое мастерство и знания, опыт и авторитет, чтобы отбить атаки оппортунистов и защитить марксистскую теорию классового государства и роли буржуазного государства как орудия эксплуатации и угнетения. Он стал подлинным выразителем взглядов широких масс, и в значительной мере благодаря его усилиям съезд партии, состоявшийся в 1883 году в Копенгагене, единодушно постановил: «Съезд категорически высказывается против любых уступок по отношению к преследующим нас господствующим классам, равно как и против расчетов на снисходительность властей, и требует от партии решительных действий»[64].

Для господствующих классов и правительства не была, конечно, тайной роль, которую играл Бебель в партии. И естественно, они использовали все средства, чтобы обезвредить самого способного и опасного противника. В конце жизни Бебель писал: «В течение 12-летнего периода действия закона против социалистов я был – могу сказать это без преувеличения – человеком, которого полиция в Германии преследовала больше всех. У полиции было предвзятое мнение, что я опасный человек,

которого нельзя упускать из виду… Никому не придет в голову, что я мог себя хорошо чувствовать под этой полицейской опекой. Напротив, мое озлобление против подобных приемов спасения отечества возрастало с каждым годом. По мере того как нагромождались бесчисленные подлости и гадости, совершаемые полицией по отношению ко многим нашим товарищам, в том числе и ко мне, мое презрение к ней все усиливалось»[65].

Где бы ни находился Бебель, куда бы ни направлялся он как предприниматель или политик, всюду за ним как тень следовал полицейский агент. Если он совершал поездку по железной дороге, ее служащие сообщали полиции маршрут его следования; если он останавливался в гостинице, хозяина подробно выспрашивали обо всем, что касалось его пребывания там; если Бебель навещал друзей или единомышленников, они тотчас подвергались обыску. И все же, когда этого требовала конспирация, Бебелю не раз удавалось избавляться от назойливых преследователей.

В середине 1881 года правительство объявило Лейпциг на «малом осадном положении». В числе первых высланных из города были Бебель и Либкнехт. Вначале они поселились в Борсдорфе, близ Лейпцига, позднее (в 1884 году) Бебель с женой и дочерью переехал в Плауэн неподалеку от Дрездена.

В 1886 году власти организовали против Бебеля и других партийных руководителей судебный процесс, обвинив их в «тайном заговоре». Бебель был приговорен к девяти месяцам тюрьмы, но и отсюда он писал письма, статьи в газеты, давал указания партии, продолжавшей борьбу. В 1889 году реакция попыталась вновь организовать массовый судебный процесс против 87 социалистов во главе с Бебелем. Однако от состряпанного обвинения Бебель не оставил камня на камне, и половина обвиняемых, в том числе и Бебель, была оправдана.

Неразрывная связь Бебеля с массами, его верность марксизму, политическая зоркость и неистощимая энергия сделали его любимым вождем немецкого рабочего класса, хотя со времени Готского съезда он ни разу не занимал руководящих постов в партии. Будучи подлинным народным трибуном, мастерски владевшим пролетарской революционной парламентской тактикой, он вместе с тем отдавал много сил внепарламентской деятельности. Бок о бок с ним боролся испытанный вождь рабочего класса, «солдат революции», Вильгельм Либкнехт. Под их влиянием формировались новые активисты, тесно связанные с интересами пролетарского движения, и первый среди них – Пауль Зингер. С 1886 года он входил в состав партийного руководства.

Как в условиях легальной, так и нелегальной борьбы Бебель никогда не пренебрегал теоретической работой. Среди книг и брошюр, написанных и изданных им во время действия «закона против социалистов», произведения на социально-политические, исторические темы, работы пропагандистского характера. Кроме того, в этот период Бебель принимал активное участие в издании «Neue Zeit» – теоретического журнала партии. На страницах «Sozialdemokrat» печатаются его статьи по важнейшим вопросам партийной работы.

Такие работы Бебеля, как брошюра «Работа в воскресные дни», вышедшая в 1888 году, или «К положению рабочих в пекарнях», изданная в 1890 году, особенно явственно обнаружили теоретический склад ума, отшлифованного изучением произведений Маркса и Энгельса, а также тесную связь автора с жизнью. Бебель, используя собранные им самим и официальные статистические данные, разоблачил необузданную страсть капиталистов к наживе, ведущую к неограниченному и «все более беззастенчивому использованию рабочей силы путем удлинения рабочего дня за счет сверхурочной работы, работы ночью и в воскресные дни»[66] и тем самым к физической и духовной деградации рабочих, их жен и детей. Однако, как ни энергично выступал Бебель за улучшение экономического положения рабочего класса в условиях капитализма, он видел и всегда подчеркивал неразрывную связь между ближайшими социально-экономическими задачами пролетариата и революционными перспективами его борьбы: «Только физически и духовно здоровый и полный энергии рабочий класс может подняться на борьбу за свое освобождение»[67].

Об этом говорит он и в своем «Призыве», написанном в конце 1889 года в порядке подготовки партии к избирательной кампании. Начинался «Призыв» обращением к рабочим, мелким буржуа, крестьянам. Далее Бебель показал, что концентрация богатства в руках небольшой группы эксплуататоров ведет к обнищанию не только рабочих, но и ремесленников и крестьян, превращая их, даже если они этого и не осознают, в союзников пролетариата. Он вновь и вновь искал альтернативу варварству капиталистического общественного «порядка». В этой брошюре он набросал уже более зрелую, чем десять лет назад, картину будущего социалистического общества: «Преимущества, вытекающие из современного крупного производства, а также использования техники и достижений естествознания идут на пользу всем. Каждая работа носит отныне общественный характер и выполняется на самом высоком техническом уровне. Карликовые хозяйства, занимающиеся обработкой земли,

торговлей или ремеслом, больше не существуют. На смену отдельным частным предпринимателям приходят товарищества. Это служит основой для роста производительности труда невиданными ранее темпами и позволяет удовлетворять потребности всего населения, что в настоящее время доступно только привилегированному меньшинству… Отныне все свободны и равны, нет более эксплуатируемых и угнетенных…»[68]

Это была уже картина социалистического общества, явившаяся в значительной мере результатом основательного изучения второго тома «Капитала» Маркса и «Анти-Дюринга» Энгельса.

Героическая борьба немецкой социал-демократии против «закона о социалистах» не только вселяла мужество в других сторонников демократии и противников милитаризма в Германии. Она способствовала также укреплению авторитета немецкой социал-демократии в международном рабочем движении. Поэтому, когда в 1889 году началась подготовка к созданию нового, II Интернационала, на немецкую социал-демократическую партию была возложена особая ответственность. Среди почти 400 делегатов, собравшихся 14 июля 1889 года в Париже на Международный социалистический конгресс, находился и Бебель, который был докладчиком на конгрессе. В последующие годы Бебель постоянно уделял много внимания и времени укреплению и усилению II Интернационала.

Под гром аплодисментов Бебель заявил в Париже представителям 22 стран: пролетариату «нечего надеяться на добрую волю правительств и буржуазии, он добьется всего в борьбе за свои права только собственными силами. Принять резолюцию – еще недостаточно; необходимы активные действия и твердая решимость, чтобы успешно осуществить то, что конгресс признал правильным…»[69].

К этому выводу Бебель пришел в результате анализа борьбы против бисмарковского «закона о социалистах», закончившейся в 1890 году победой революционного немецкого рабочего движения. Отказ рейхстага от продления исключительного закона 25 января 1890 года, почти полтора миллиона голосов, отданных за кандидатов в депутаты рейхстага от социал-демократической партии 20 февраля, падение Бисмарка 20 марта – эти даты являются свидетельством триумфа вдохновленного марксизмом рабочего движения, победы над силами, пытавшимися массовым террором против социалистического движения повернуть вспять колесо истории. Одновременно это были победы и Августа Бебеля.

Итог и программа

Начался новый этап. Хотя «мажордом» кайзеровской империи, состоявший при ней на протяжении десятилетий, был низвергнут, однако все еще продолжали существовать и юнкерско-буржуазное германское государство, и реакционнейшее орудие его господства – милитаризм. Партии необходимо было учитывать это, разрабатывая свою стратегию и тактику в условиях вновь завоеванной легальности. Она должна была избавиться от иллюзий и классово чуждых влияний, критически оценить опыт, накопленный в период борьбы против «закона о социалистах», и определить свою политику в соответствии с новым соотношением сил. Эти задачи были поставлены перед съездами партии в Галле в 1890 году и в Эрфурте в 1891 году.

В иллюзиях и антимарксистских влияниях недостатка не было – ни справа, ни слева. Еще летом 1890 года Бебель, Либкнехт, Зингер и другие марксистские руководители партии вынуждены были резко выступить против левосектантской группы так называемых «молодых». Опьяненные успехами, «молодые» предлагали отказаться от всякой парламентской и массовой работы и направить партию на вредный, заговорщический путь. На массовых митингах в Берлине, Дрездене и Магдебурге Бебель решительно выступил против сектантов, разъясняя ошибочность их тактики, неизбежно ведущей партию к изоляции от масс и играющей на руку экстремистским элементам из среды господствующих классов, тем ультрареакционерам, которые только ждут предлога, чтобы утопить в крови социалистическое движение.

Опасность слева вскоре была преодолена.

Значительно большую опасность представляли правые оппортунисты, предводителем которых стал руководитель баварских рабочих Георг фон Фольмар. Он требовал, чтобы партия отказалась от своей конечной цели – революционного преобразования существующего общественного порядка и стала на путь реформ. Эти взгляды, идущие еще от Лассаля, и сегодня буржуазные идеологи пытаются протащить в рабочее движение. Суть их состоит в том, что рабочий класс может якобы без завоевания политической власти преобразовать капитализм в социализм. Проповедников этих буржуазных теорий, в корне противоречащих марксизму и всему практическому опыту немецкой социал-демократии, Бебель в двух больших речах, произнесенных на партийном съезде в Эрфурте, буквально прижал к стенке.

Бебель обнажил самую суть разногласий с оппортунистами, заявив: «Мы не можем сначала добиться экономической мощи рабочего класса, а затем его политического господства, мы должны прибегнуть к прямо противоположным действиям. В первую очередь необходимо завоевать политическую власть и использовать ее для утверждения экономического господства путем экспроприации буржуазного общества»[70]. «Итак: мы должны везде и всюду указывать на классовую природу нашей борьбы, при этом необходимо постоянно подчеркивать: все, что наши противники отдают нам, они отдают не добровольно, это взято у них силой… Я решительно выступаю против утверждения, что социал-демократия сломлена, другими словами, что ее принципы, классовая борьба, которую она ведет против господствующих классов и государственной власти, уступили место вялой, безвольной тактике, ограничивающейся исключительно так называемыми практическими целями»[71].

Так горячо и страстно защищал Бебель марксистское учение о классовой борьбе и социалистической революции. В результате предложенная им резолюция, предусматривающая сохранение в полной мере революционной тактики партии, была единогласно принята.

Август Бебель принимал участие также и в разработке новой программы партии, которая с 1890 года стала называться Социал-демократической партией Германии (СДПГ). Он был соавтором ряда проектов программы, на основе которых Каутский – с помощью Энгельса и при постоянном сотрудничестве с Бебелем – сформулировал окончательный проект. Благодаря Бебелю этот наиболее зрелый проект был принят комиссией, которой была поручена разработка программы, и затем представлен партийному съезду.

Так называемая Эрфуртская программа носила ярко выраженный марксистский характер. В первой ее части излагались революционные принципы и цели партии, во второй – указывались непосредственные политические и социальные требования. В программе была четко сформулирована всемирно-историческая миссия рабочего класса: «Освобождение не только пролетариата, но всего человечества… Но оно может быть делом только рабочего класса…» Рабочий класс «не может добиться обобществления средств производства, не завоевав политической власти.

Добиться единства рабочего класса, сделать его борьбу сознательной, указать ему цель, обусловленную жизненной необходимостью, – такова задача социал-демократической партии». Партия заявила о «своей солидарности с классово

сознательными рабочими всех стран»[72].

Эти принципиальные положения свидетельствовали о том, что марксизм глубоко проник в немецкое рабочее движение. И в этом немалая заслуга Бебеля.

Но в программе имелись и слабые места, не было достаточной ясности в теоретических вопросах, что одновременно свидетельствовало об отсутствии такой ясности в теоретических взглядах самого Бебеля. Речь идет о проблеме диктатуры пролетариата. Для Августа Бебеля не было никакого сомнения в том, что рабочий класс, для того чтобы прийти к социализму, должен предварительно завоевать политическую власть. Но у него не было достаточно четкого представления о *конкретном* содержании этой политической власти, которая, как показала история, может быть только диктатурой пролетариата.

Эта неясность в теории даже у самого теоретически зрелого руководителя немецкой социал-демократии XIX века позднее, в эпоху империализма, облегчила ревизионистам использование Эрфуртской программы для распространения своих оппортунистических взглядов.

И тем не менее Эрфуртская программа, в которой в столь значительной степени нашли отражение идеи и мысли Бебеля, долгое время продолжала оставаться самой зрелой программой международного рабочего движения. Так же как и Эйзенахская программа, она после 1945 года послужила одним из теоретических обоснований объединения коммунистов и социал-демократов в Социалистическую единую партию Германии. Так же как и Эйзенахская программа, она нашла свое полное осуществление в Германской Демократической Республике. Так же как и Эйзенахская программа, она в Западной Германии еще и сегодня ждет своего претворения в жизнь.

Во главе марксистской массовой партии

После отмены «закона против социалистов» немецкое рабочее движение бурно разрасталось вширь. При этом на передний план выдвигается костяк революционного пролетариата – рабочие крупной промышленности, которые принимали все более активное участие в политических и экономических столкновениях, забастовках и демонстрациях во время первомайских празднеств и в ходе предвыборной борьбы.

В середине девяностых годов 30 процентов немецких рабочих, которых насчитывалось более 10 миллионов, были заняты на предприятиях с числом рабочих более 50. Социалистические профсоюзы, имевшие в 1892 году около 300 тысяч членов, вовлекали в классовую борьбу все большую часть пролетариата, в том числе и работниц. Быстро увеличивалось количество товариществ, рабочих спортивных и культурно-просветительных обществ. В девяностых годах классовая борьба в связи с проводимой господствующими классами политикой усиления гонки вооружений и милитаризации обострилась. Империализм набирал силы. Его зловещая тень становилась все отчетливее.

Произошли изменения и в личной жизни Бебеля. Он оставил профессию токаря и свою мастерскую, источником его существования стала научная и публицистическая деятельность. Кроме того, в 1890 году он переехал в Берлин. В 1892 году Бебель, который с 1890 года, будучи казначеем, уже входил в состав правления партии, и Пауль Зингер были избраны председателями Социал-демократической партии Германии. С этого времени он вместе со своим другом и соратником из года в год занимал этот самый высокий в партии пост.

Отныне жизнь Бебеля была полностью отдана партии. Уже стали седыми волосы, но сохранился прежний юношеский боевой задор и революционный порыв. Эти его черты особенно ярко проявлялись в борьбе против смертельного врага нации – милитаризма, к которому Бебель был беспощаден.

В последнем десятилетии XIX века растущая агрессивность германского милитаризма явственно проявилась в начавшемся перевооружении флота и в огромном росте кайзеровской армии, что привело к резкому увеличению налогового бремени и лихорадочной шовинистической пропаганде. Это были предвестники начала эпохи империализма, жаждущего новых

завоеваний во внешнем мире и проводящего политику террора внутри страны.

Бебель не щадил усилий для того, чтобы мобилизовать немецких рабочих, а также другие демократические силы против молоха милитаризма. Навсегда останутся в памяти его выступления против варварского истязания солдат, жестоких методов ведения войны германскими милитаристами в колониях, за океаном. В связи с этими разоблачениями вновь проявилось непоколебимое доверие трудящихся масс к рабочему вождю Августу Бебелю. Когда в начале девяностых годов он в своем выступлении впервые нарисовал перед рейхстагом широкую картину бесчеловечного отношения к солдатам в немецких казармах, его буквально со всех сторон засыпали обличительным материалом, и с той поры многие офицеры побаивались вождя социалистов Бебеля больше, чем своего «верховного главнокомандующего». Вскоре после этого Бебель обнародовал документы, которые свидетельствовали о том, что молодых социал-демократических рабочих, призванных на военную службу, заносили в «черные списки», которые передавались офицерам для установления за этими солдатами строгого надзора, а также для того, чтобы подвергнуть их безжалостной муштре. И когда несколько лет спустя, в 1898 году, правительство потребовало отпустить почти 500 миллионов рейхсмарок на срочное перевооружение военного флота, Бебель вновь перед всем миром разоблачил «патриотов» – магнатов военной промышленности, которые на каждом килограмме никелевых пластин, используемых для строительства военных кораблей, зарабатывали 1,8 рейхсмарки.

Однако борьба, которую вел Бебель против милитаризма, всегда была лишь частью его принципиальной борьбы против германского милитаристского государства. Он знал, что германский милитаризм никогда не удастся «реформировать» или «демократизировать» изнутри, как пытались уверить рабочих еще при жизни Бебеля отдельные реформисты, – против него было и есть только одно средство: полностью уничтожить, вырвав его экономические корни. История Германской Демократической Республики подтвердила выводы, к которым пришел Бебель. Этой системе – ни одного человека, ни одного гроша! – таков был постоянный принцип, которым руководствовался в своих действиях Бебель, и это был принцип подлинно национальной политики.

Август Бебель очень рано с помощью Энгельса понял, что революционное рабочее движение и в капиталистическом обществе обязано всеми силами бороться против политики

войны, проводимой эксплуататорскими классами. Как марксист, он не был пацифистом, ибо знал, что, добиваясь национальной независимости или защищая ее, народ должен быть готов и к вооруженной борьбе.

Знание закономерностей общественного развития помогло ему понять, что эксплуататорские классы нуждаются в войне для продления и укрепления своего господства, социалистическое же движение добивается наибольших успехов в условиях мира. Поэтому он неустанно предостерегал немецкий народ: «Милитаризм, как гигантская скала, навис над Европой. Он стал политической и социальной силой, перед которой отступают все другие интересы культуры. Как чудовищный полип врос он в жизнь народов, используя в своих корыстных целях самые жизнеспособные силы и цвет наций». Шарлатанам, которые как тогда, так и теперь, утверждали, будто любое вооружение является «средством устрашения» и тем самым «гарантией мира», он отвечал: притязания милитаризма «будут непрерывно возрастать, причем он не обеспечит подлинной безопасности, которую он обещает обеспечить. Напротив, с увеличением армий и смертоносности их вооружения военная опасность увеличивается и в случае столкновения этих гигантских армий последует катастрофа, которая оставит далеко позади все, что до сих пор испытала Европа»[73].

Именно знание марксизма позволило Бебелю за двадцать один год до первой империалистической войны так точно предсказать дальнейший ход общественного развития.

С Фридрихом Энгельсом Бебель поддерживал дружеские отношения до последних лет его жизни, более того, их связывали узы сердечной дружбы. «Я, по крайней мере, и поныне благословляю тот день, когда ты начал регулярно со мной переписываться», – писал в возрасте семидесяти лет один из основоположников научного коммунизма своему другу и ученику и констатировал: «поистине удивительно» «согласие между нами в направлении и образе мыслей…»[74].

После многократных посещений Фридриха Энгельса в Лондоне Бебель в 1893 году смог наконец приветствовать его на немецкой земле. Направляясь в Цюрих на конгресс II Интернационала, он вместе с женой встретил своего друга в Кёльне, сопровождал его в Швейцарию, а после завершения конгресса через Вену и Прагу – в Берлин. Энгельс жил на квартире Бебеля на Гроссгершен-штрассе 22а, находясь на попечении и пользуясь гостеприимством Юлии. Здесь, в столице Германии, он смог лично убедиться в силе немецкого социалистического движения и его решимости продолжать

борьбу.

Не прошло и двух лет, как Бебель отдал последний долг своему великому другу и учителю. Как один из самых близких Энгельсу людей, он присутствовал на скромной траурной церемонии, состоявшейся в Лондоне 10 августа 1895 года. В короткой взволнованной речи он воздал должное другу, «который, как никто другой, подходил для роли международного доверенного лица сознательного пролетариата всех стран…» и от имени миллионов социалистических рабочих поклялся Энгельсу «все успешнее воплощать в дела и претворять в действительность лозунг „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“, провозглашенный им и нашим незабвенным Карлом Марксом почти пятьдесят лет назад, пока не будет окончательно разрушена бастилия капитализма»[75].

Фридрих Энгельс назначил Августа Бебеля одним из душеприказчиков в отношении его и К. Маркса литературного наследства. Бебель очень серьезно отнесся к возложенной на него задаче. Однако прежде всего он чувствовал себя обязанным в политической борьбе защищать революционное завещание Маркса и Энгельса. Это было нелегко, так как на исходе XIX века общественное развитие, а тем самым и классовая борьба пролетариата вступили в период, который выдвинул новые проблемы и задачи.

На пути в двадцатый век

На рубеже нового века на смену капитализму свободной конкуренции пришло господство монополий. Капитализм вступил в свою высшую – империалистическую – и последнюю стадию, ибо при господстве империализма все общественные противоречия обостряются в столь сильной степени, что социалистическая революция становится неизбежной, исторически обусловленной необходимостью. Перед лицом этих изменений революционной партии рабочего класса необходимо было пересмотреть свою политическую, теоретическую и организаторскую деятельность в соответствии с новыми задачами.

Таковы были выводы, к которым пришел Владимир Ильич Ленин и которые явились результатом блестящего знания им материалистической диалектики, овладения теоретическим наследием Маркса и Энгельса и творческого применения его к новым условиям классовой борьбы.

Для Бебеля, являвшегося подлинным марксистом, единственной альтернативой капиталистическому обществу был социализм, к которому приведут лишь упорная классовая борьба и пролетарская революция. Однако Бебель находился в плену условий и форм борьбы партии в период домонополистического капитализма, поэтому он не понял, что новая стадия капитализма требует иной партии рабочего класса: партии нового типа, характерными чертами которой являются демократический централизм, пролетарская дисциплина, теоретическая и в равной мере идеологическая чистота, сплоченность. Вместе с тем именно Бебель, так же как Пауль Зингер и Роза Люксембург, своевременно заметил и объяснил конкретные черты новой, империалистической стадии капитализма – такие, как концентрация и централизация капитала и неистовое стремление империализма к экспансии.

Однако у него еще не было ясного представления об империализме в целом, а это привело к тому, что в начале нового века Бебель допустил ряд ошибок, особенно в тактических вопросах. Но всегда это были, как подчеркивал В.И. Ленин, «ошибки человека, – с которым мы идем одним путем и которые исправимы только на этом, марксистском, социал-демократическом пути»[76]. До конца своих дней Бебель оставался революционным пролетарским вождем, безгранично преданным рабочему классу и марксизму.

Четкая классовая пролетарская позиция Бебеля позволила

ему в период наступления империализма дать решительный отпор ревизионистам и со всей силой своего авторитета заклеймить их как раскольников единой революционной партии рабочего класса. С предводителем ревизионистов Эдуардом Бернштейном Бебель долгие годы был связан узами дружбы. Однако для него не существовало компромиссов, если дело касалось идейных основ партии. Под предлогом якобы жизненной необходимости «ревизии» марксизма ревизионисты пытались выкинуть его за борт, обезоружив тем самым рабочий класс.

Эту антимарксистскую, буржуазную сущность ревизионизма Бебель подверг беспощадной критике уже в 1899 году на съезде партии в Ганновере, где им был прочитан основной доклад, длившийся шесть часов. Возражая ревизионистам, заявлявшим о возможности с помощью мелкобуржуазной реформистской политики «мирного врастания в социализм», Бебель говорил: «Мы противостоим буржуазным партиям, как партия революционная, поскольку мы стремимся вместо существующего государственного и общественного строя установить строй принципиально иной, социалистический, несовместимый с буржуазным… Мы должны прежде всего исходить также из того, что преобразование буржуазного общества – это дело только рабочего класса…»[77]

Подавляющее большинство делегатов одобрительно встретило эти слова Бебеля. Но несмотря на почти единодушное осуждение ревизионистов, они не были разбиты. Это объяснялось тем, что Бебель и его марксистские соратники не понимали закономерности связи империализма и ревизионизма и – как следствие этого – не проявили необходимой последовательности и не потребовали исключения ревизионистов из партии. В результате ревизионисты, несмотря на идеологическое поражение на последующих партийных съездах, смогли продолжать внутри партии свою губительную, враждебную ей работу.

Кульминацией борьбы Бебеля против ревизионизма явился партийный съезд в Дрездене в 1903 году. «Я не просто лаю, я и кусаюсь!»[78] – заявил Бебель Карлу Каутскому, с которым он дружил, но слабые, беззубые выступления которого против ревизионизма не нравились Бебелю. В своем пламенном, страстном и вместе с тем строго научном выступлении на Дрезденском съезде Бебель подверг ревизионистов беспощадной критике за их «стремление сблизиться с буржуазным обществом», за «попытку скрыть… противоречия между пролетариатом и буржуазным обществом»[79]. Затем под бурные аплодисменты присутствующих он произнес слова, прозвучавшие как итог всей его жизни бойца: «И пока я могу дышать, писать и говорить,

ничего не изменится. Я навсегда останусь смертельным врагом этого буржуазного общества и этого государственного строя и буду стремиться подорвать условия их существования, а если смогу, полностью их уничтожить»[80].

Непоколебимая стойкость Бебеля опиралась на незыблемую веру в творческие силы рабочего класса. Поэтому он был глубоко возмущен высокомерным и презрительным отношением к массам, которое проявляли тогда – впрочем, не только тогда! – ревизионисты. С чувством глубокой уверенности в своей правоте он, обращаясь к ревизионистам, заявил: «Что, собственно, знаете вы о том, какая интеллигенция на нашей стороне, если на нашей стороне массы?.. что, собственно, знаете вы об интеллигенции в массах?.. Каждое великое народное движение выдвигало в нужный момент настоящих людей. И если было когда-либо в мире великое… движение, которое рождало настоящих мужчин, а также женщин, то это – социал-демократическое движение. И если бы завтра в силу каких-либо обстоятельств мы могли сместить наших противников с занимаемых ими постов… то, будьте спокойны, мы знали бы, как нам следует поступить…»[81]

С этой революционной позиции Бебель подходил ко всем вопросам национальной и интернациональной политики партии. Так, он неоднократно выступал на массовых митингах, в статьях и с трибуны рейхстага против ростовщических таможенных тарифов и грабительской политики юнкеров и монополистов. Используя любой повод – будь то интервенция в Китае в 1900 – 1901 году, варварская агрессия в Юго-Западной Африке в 1904 – 1907 годах против гереро – представителей народности банту с целью их уничтожения, провокации против Марокко в 1905 году, – он решительно разоблачал политику жестокого грабежа и угнетения стремящегося к экспансии германского империализма. «Так вести войну, – гневно заявил буржуазному большинству рейхстага Август Бебель, – может любой слуга в мясной лавке, для этого не надо быть генералом или высшим офицером»[82].

Глубокий интернационализм Бебеля вновь проявился в 1905 году, уже в эпоху империализма, когда в России произошла первая буржуазно-демократическая революция, возвестившая о перемещении центра международного рабочего движения в Россию. От всего сердца приветствовал Бебель русских рабочих и крестьян; вместе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Паулем Зингером и другими революционными рабочими руководителями он протестовал против интервенционистских планов германских империалистов и призывал к проявлению солидарности с героически сражавшимися русскими революционерами. И когда на съезде партии в Иене в 1905 году

ревизионисты, ссылаясь на пример поражения русской революции, пытались оправдать свою капитулянтскую политику, Бебель бросил гневно им в ответ: «Да, недостойным, низким было бы поведение… рабочего класса, который позволил бы так подло обращаться с собой, не осмелился бы оказать сопротивление своим угнетателям. И вот Россия, июньская битва, Коммуна! В память об этих мучениках вам не придется поголодать даже две недельки, чтобы защитить свои высшие человеческие права! Плохо же знаете вы немецких рабочих, если не считаете их способными на это!»[83]

Таков был Бебель – революционер и народный трибун, полный стремлений и надежд и свойственных его классу боевого духа и готовности идти, если потребуется, на жертвы.

Революционер до последнего дыхания

Естественно, что рабочему вождю, игравшему на протяжении десятилетий столь выдающуюся роль в немецкой социал-демократии, было доверено выполнение важнейших задач в международном рабочем движении. Бебель регулярно, если не мешала болезнь, принимал участие в конгрессах II Интернационала и во многих происходивших там дебатах, например в дискуссиях, имевших место на Амстердамском конгрессе 1904 года, по поводу тактики социал-демократических партий, демонстрируя непоколебимость революционных убеждений.

Так было и в 1907 году в Штутгарте, где почти 900 представителей из 25 стран, и среди них Владимир Ильич Ленин, собрались, чтобы обсудить прежде всего вопрос об отношении международного рабочего движения к милитаризму и войне. С проектом резолюции по этому вопросу перед делегатами выступил Бебель, вскрывший с позиций марксизма корни милитаризма и войны в капиталистическом обществе. Однако при определении задач рабочего класса в борьбе против угрозы войны его проект целиком ориентировал на обычные для XIX века формы борьбы. Владимир Ильич Ленин, Роза Люксембург и русский социал-демократ Мартов внесли ряд дополнений к проекту, которые улучшали резолюцию и обязывали рабочее движение использовать внепарламентские формы борьбы.

Бебель согласился с поправками, и единогласно принятая конгрессом резолюция гласила: «В случае угрозы возникновения войны трудящиеся классы и их представители в парламентах участвующих стран обязаны… все сделать для того, чтобы применением мер, представляющихся им наиболее эффективными, воспрепятствовать возникновению войны…

Если же, несмотря на это, война вспыхнет, их долг выступить за быстрейшее ее окончание и всеми силами стремиться к тому, чтобы вызванный войной экономический и политический кризис использовать для мобилизации народов на борьбу, ускорив тем самым ликвидацию капиталистического классового господства»[84].

Это было последовательным продолжением проводимой Бебелем в XIX веке революционной борьбы против милитаризма и войны в новых условиях империалистической эпохи. До конца жизни Бебель занимал революционную позицию и в вопросе об

отношении к своему отечеству и защите своей родины. В противоположность тем правым социал-демократическим идеологам и историкам, которые некогда преступно использовали имя Бебеля для оправдания предательства, совершенного руководством Социал-демократической партии Германии 4 августа 1914 года, а сегодня пытаются представить его как провозвестника идеи интеграции рабочего класса в империалистическом государстве, Бебель всегда рассматривал отечество как национальную почву для борьбы рабочего класса за свое освобождение. Если действительно дело коснется национального существования Германии, заявлял Бебель юнкерам и буржуазии, социалистические рабочие «будут знать, как им защитить нашу немецкую землю»; но, продолжал он далее, проводя тем самым четкую грань между «ура-патриотизмом» эксплуататоров и социалистическим патриотизмом рабочего класса, «они сделают это не ради вас, а ради нас, даже, если хотите, вопреки вам. Мы живем и боремся на этой земле, чтобы наше отечество, нашу родину, которая по всей вероятности является больше нашей родиной, чем вашей, сделать такой, чтобы жить в ней было радостью для каждого из нас»[85].

От этой непримиримой по отношению к милитаристам и поджигателям войны позиции Бебель не отступал ни на шаг.

Как бы предугадывая попытки ревизионистов фальсифицировать его непоколебимо революционную позицию по отношению к империалистической войне, Бебель летом 1911 года дал интервью русскому социалисту, позднее советскому дипломату И.М. Майскому. На вопрос, как будет вести себя немецкая социал-демократия в случае войны, Бебель оживленно воскликнул: «О, германская социал-демократия исполнит свой долг! Мы со стариком Либкнехтом открыто боролись против франко-прусской войны 1870 года. За это нас на два года упрятали в крепость, но это пошло только на пользу нашему движению! Мы и теперь будем вести борьбу против войны!» И темпераментно добавил: «Да, да, мы будем бороться против войны! Я уверен, что сумею повести за собой партию»[86].

Но Август Бебель недооценивал опасности оппортунизма и ревизионизма, которые к тому времени получили широкое распространение в немецкой социал-демократии. Так как ревизионисты не были исключены из партии, они сумели занять влиятельные позиции в партии и распространяли яд враждебной рабочему классу антимарксистской, буржуазной идеологии. Они обрели союзника в лице так называемых центристов, предводителем которых стал Каутский. Свой отход от марксизма и пролетарских классовых позиций центристы маскировали

революционными звонкими фразами.

Позицию, резко противоположную этим двум направлениям, занимали немецкие левые, объединившиеся вокруг Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Франца Меринга, Клары Цеткин и других революционных руководителей рабочих, последовательно защищавших марксизм и революционную классовую политику партии и стремившихся к применению новых форм и средств борьбы.

Август Бебель не принадлежал к политико-идеологическому направлению немецких левых, но он разделял их непоколебимую революционную классовую позицию и верность марксизму. Насколько он чувствовал себя тесно связанным с ними, особенно с Карлом Либкнехтом, показывает письмо, которое он 10 ноября 1908 года направил своему юному соратнику и лучшему ученику в немецкой партии, заключенному за антимилитаристскую деятельность в крепость Глац: «Полагаю, что весной, когда ты вновь будешь на свободе, мы сможем выбрать часок-другой для беседы… Нам крайне нужны способные молодые кадры. К сожалению, их очень мало. Ты единственный, с которым я связываю свои надежды»[87].

Перед лицом все более наглых атак ревизионистов, их отвратительных попыток втереться в доверие господствующих классов старый Бебель, который чувствовал, что его физические силы идут на убыль, испытывал глубокую тревогу за будущее немецкой социал-демократии и сохранение ее революционного наследия. Когда 22 февраля 1910 года, в день его семидесятилетия, его засыпали поздравлениями, поступавшими буквально со всех концов света, когда для всех угнетенных и эксплуатируемых его имя стало символом непобедимого пролетарского интернационализма, он, отвечая всем приславшим ему поздравления, заявил, полный уверенности в победе: «Я хотел бы еще дожить до того дня, когда с красным знаменем в руках я пойду впереди вас, идущих на штурм»[88].

Август Бебель не дожил до этого желанного дня. Тяжкими были для него последние годы жизни. Много сил отнимали стычки с ренегатами типа Носке и Зюдекума, Гейне и Давида и постоянная борьба с все усиливающейся агрессивностью империалистического, милитаристского государства. Тяжелым было положение в семье. У жены Бебеля обнаружили рак. Болела и единственная дочь Фрида, которая вышла замуж за социалиста доктора Симона и жила в Швейцарии. В этот период сложной политической борьбы он был вынужден много времени тратить на поездки в Кюснахт близ Цюриха, где был теперь его второй дом.

В ноябре 1910 года умерла Юлия Бебель, его верная,

преданная подруга в жизни и борьбе. Сам Бебель страдал тяжелой болезнью сердца. Врачи настаивали на полном покое, но Бебель ни за что не хотел сдаваться и упорно боролся с физическим недугом.

По-прежнему много сил отдавал Бебель научному и литературному труду – издавал переписку Маркса и Энгельса, ибо чувствовал себя обязанным выполнить завещание основоположников научного коммунизма, но главное – писал свои воспоминания. В начале 1910 года вышла первая часть его мемуаров «Из моей жизни», полтора года спустя – вторая, а в 1914 году – изданная Карлом Каутским третья часть.

Работая над книгой воспоминаний, Бебель опирался не только на собственную память. Он добросовестно собрал, используя первоисточники, обширный материал, критически его обработал и создал в итоге труд, который всегда будет занимать почетное место в марксистской историографии. Его оценка и критика лассальянства с партийных позиций и подробное научное описание становления и формирования революционной немецкой социал-демократии являются достойным завершением научной деятельности и подтверждением роли Бебеля как учителя рабочего класса. Ибо для воспитания немецкого пролетариата в духе классовой и социалистической сознательности и сохранения революционных традиций немецкой социал-демократии воспоминания Бебеля – воспоминания рабочего, написанные для рабочих, – сохраняют до наших дней бесценное политическое, идеологическое и этическое значение.

В начале 1911 года Бебель потерял одного из самых верных своих соратников – Пауля Зингера. Годом позднее умер его зять доктор Симон – от инфекции, полученной во время научных опытов. От горя тяжело заболела дочь Фрида. «Так подтачиваются и уходят те немногие духовные и физические силы, которые еще остались…»[89] – печально сообщал Бебель одному из своих друзей.

Но поразительно: несмотря на эти удары судьбы и плохое здоровье, он всегда был на переднем крае борьбы, если дело касалось самого существования партии, вопросов, жизненно важных для нации. Несмотря на энергичные протесты врачей, он не прекращал своих утомительных путешествий между Цюрихом и Берлином.

На партийном съезде в Магдебурге в 1910 году вновь разгорелись принципиальные споры с ревизионистами, которые, одобрив государственный бюджет, отвечающий интересам крупной буржуазии, предали интересы рабочих. Бебель резко полемизировал с теми, кто высказался за предоставление

требуемых ассигнований, и их предательству противопоставил классовую точку зрения рабочего класса. Основываясь на своем огромном полувековом опыте, он заявил: «Если я, социал-демократ, заключаю союз с буржуазными партиями, то ставлю тысячу против одного, что выиграют не социал-демократы, а буржуазные партии, мы же проиграем. В политике действует закон, что везде, где объединяются правые и левые, левые теряют, а правые выигрывают»[90]. В этих словах Бебель на закате жизни сформулировал закономерность классовой борьбы в капиталистическом обществе, закономерность, тысячекратно подтвержденную прежней губительной политикой правых социал-демократических руководителей.

Для Бебеля не было ни малейшего сомнения в том, что социализм может быть завоеван лишь в революционной борьбе и что господствующие эксплуататорские классы из страха перед крепнущим рабочим движением скорее предпочтут мировую войну, поставив на карту само существование нации, нежели добровольно сдадут свои позиции. В одном из последних своих выступлений в рейхстаге, 9 ноября 1911 года, Бебель беспощадно разоблачил авантюристическую, агрессивную политику германских империалистов и ее катастрофические последствия для народа: «И так они будут… вооружаться до зубов, и вновь вооружаться, будут вооружаться до того момента, когда та или другая сторона однажды скажет: лучше ужасный конец, чем ужасы без конца.

…А затем в Европе протрубит большой генеральный марш, и по его сигналу от 16 до 18 миллионов мужчин, цвет мужского населения различных наций, людей, оснащенных самыми совершенными орудиями убийства, двинутся друг против друга, как враги, на поля сражений.

Но я глубоко убежден в том, что за большим генеральным маршем последует великий крах. Да, по этому поводу вы смеялись уже не раз, но он обязательно придет, он только временно отсрочен…

…Вам придется его отведать, и вы пожнете то, что вы посеяли. Гибель буржуазного мира приближается. Будьте уверены: она приближается!»[91].

Это было сказано за шесть лет до Великой Октябрьской социалистической революции, положившей начало закату империалистической системы, против которой боролся Бебель.

Завещание

13 августа 1913 года утром Август Бебель скончался в Пассугге, в Швейцарии. Согласно его желанию, он был похоронен в Цюрихе.

О нем скорбели многие миллионы – не только в Германии, но во всем мире. В городах Германии проходили грандиозные траурные митинги, в царской России, в Америке, в Австралии, на Крайнем Севере состоялись многолюдные собрания, посвященные памяти Бебеля. Рабочая печать везде и повсюду отдавала дань уважения Бебелю – несгибаемому вождю своего класса. В.И. Ленин в телеграмме соболезнования по поводу кончины Бебеля характеризовал его как «виднейшего вождя международной революционной социал-демократии»[92]. В некрологе на смерть Бебеля В.И. Ленин дал высокую оценку этому отважному борцу: «Август Бебель, сам рабочий, выработал себе ценой упорной борьбы социалистическое мировоззрение, отдал на служение целям социализма все свои богатые силы целиком, без остатка, шел рука об руку в течение десятилетий с растущим и развивающимся немецким пролетариатом и сделался самым даровитым парламентарием Европы, самым талантливым организатором и тактиком, самым влиятельным вождем международной, враждебной реформизму и оппортунизму, социал-демократии»[93].

Таким предстает перед нами Август Бебель – верный сын своего класса, несгибаемый враг милитаризма и империализма и их прислужников в рабочем движении, пламенный революционер, патриот и пролетарский интернационалист, великий сын немецкого народа. То, что он на протяжении всей своей жизни был теснейшим образом связан с массами, никогда не сходил с позиций революционной классовой борьбы, всегда защищал марксизм от всех нападок и фальсификаций, сделало его самым ненавистным врагом тех, кто готов погубить немецкую нацию, и, напротив, самым уважаемым и любимым пролетарским вождем, образцом и идеалом для каждого социалиста наших дней.

Социализм, за который всю жизнь боролся Август Бебель, стал действительностью в Германской Демократической Республике. Пророческие слова Клары Цеткин, произнесенные ею над могилой Бебеля: «Величайшим и непреходящим памятником твоей жизни и твоих свершений будет социалистическое общество, родина освобожденного человечества»[94], сбылись в социалистическом государстве немецкой нации.

Ликвидация капиталистической системы, против господства

которой полвека боролся Август Бебель, еще продолжает оставаться исторической задачей рабочего класса Западной Германии. Но и здесь сбудутся слова Бебеля: «*Будущее принадлежит социализму*»[95].

Хроника событий

22 февраля 1840 – В Дейце, близ Кёльна, родился Август Бебель

1854 – Бебель стал учеником токаря

Февраль 1858 – Начало странствований

7 мая 1860 – Приезд в Лейпциг

19 февраля 1861 – Вступление в созданное в Лейпциге Ремесленное просветительное общество

23 мая 1863 – Основание Всеобщего германского рабочего союза во главе с Лассалем

7 июня 1863 – Участие Бебеля в I съезде Союза немецких рабочих обществ во Франкфурте-на-Майне

Январь 1864 – Бебель становится самостоятельным мастером

24 мая 1864 – Бебель избран в постоянный комитет Союза немецких рабочих обществ

28 сентября 1864 – Основание Международного Товарищества Рабочих (IAA) в Лондоне

Июль 1865 – Основание областного союза рабочих обществ Саксонии под председательством Бебеля

Август 1865 – Встреча и начало дружбы с Вильгельмом Либкнехтом

9 апреля 1866 – Женитьба на Юлии Отто

Конец 1866 – Бебель становится членом Международного Товарищества Рабочих

Февраль 1867 – Избрание Бебеля в учредительный северогерманский рейхстаг

31 августа 1867 – Избрание Бебеля и Либкнехта в первый северогерманский рейхстаг

14 сентября 1867 – Выход первого тома «Капитала» К. Маркса

7 октября 1867 – Избрание Бебеля председателем Союза немецких рабочих обществ на четвертом съезде Союза в Гере

5 – 7 сентября 1868 – Пятый съезд Союза немецких рабочих обществ в Нюрнберге по инициативе Бебеля выражает солидарность с Международным Товариществом Рабочих

Январь 1869 – Рождение дочери Фриды

7 – 9 августа 1869 – Основание Социал-демократической рабочей партии в Эйзенахе

Декабрь 1869 – Бебель изучает первый том «Капитала» во время первого тюремного заключения

Весна 1870 – Выход брошюры Бебеля «Наши цели»

Июнь 1870 – Первый съезд Социал-демократической рабочей партии в Штутгарте

21 июля 1870 – Бебель и Либкнехт воздержались от голосования в северогерманском рейхстаге при вотировании военных кредитов

17 декабря 1870 – Арест Бебеля, Либкнехта и Гепнера

3 марта 1871 – Избрание Бебеля в первый германский рейхстаг

25 мая 1871 – Заявление Бебеля в германском рейхстаге о солидарности с Парижской коммуной

26 марта 1872 – Бебель и Либкнехт признаны виновными в государственной измене и осуждены к двум годам заключения в крепость

1873 – Начало систематической переписки с Марксом и Энгельсом

1 апреля 1875 – Освобождение Бебеля из тюрьмы

22 – 27 мая 1875 – Объединительный съезд Социал-демократической рабочей партии и Всеобщего германского рабочего союза в Готе, создание Социалистической рабочей партии Германии

30 июля 1878 – Выборы в рейхстаг в атмосфере бесчинств и жестокого террора

17 сентября 1878 – Бебель берет на себя функции казначея партии после роспуска ее в связи с предстоящим принятием рейхстагом «закона против социалистов»

21 октября 1878 – Вступление в силу «закона о социалистах»

1879 – Выход книги Бебеля «Женщина и социализм»

28 сентября 1879 – Выход пробного номера «Sozialdemokrat» в Цюрихе

20 – 23 августа 1880 – Нелегальный съезд партии в Видене

Декабрь 1880 – Поездка Бебеля в Лондон, личное знакомство с Марксом и Энгельсом, начало их дружбы.

28 июня 1881 – Высылка Бебеля из Лейпцига. Переезд в Борсдорф, близ Лейпцига, а затем – в Плауэн, недалеко от Дрездена

Июль 1881 – Избрание Бебеля в саксонский ландтаг

1882 – Начало обострения столкновений с оппортунистами

14 марта 1883 – Смерть Карла Маркса

29 марта – 2 апреля 1883 – Съезд партии в Копенгагене

Август 1886 – Осуждение Бебеля на Фрейбургском процессе по делу о «тайном заговоре»

2 – 6 октября 1887 – Съезд партии в Санкт-Галлене

1889 – Ликвидация своего «дела»

14 – 20 июля 1889 – Участие в Учредительном конгрессе II Интернационала

Ноябрь – декабрь 1889 – Эльберфельдский процесс

25 января 1890 – Рейхстаг большинством голосов отклоняет предложение о продлении действия «закона против социалистов»

20 февраля 1890 – Крупнейший успех социал-демократии на выборах в рейхстаг

20 марта 1890 – Падение Бисмарка

12 – 18 октября 1890 – Съезд партии в Галле, избрание Бебеля в правление партии казначеем

Январь 1891 – Опубликование «Критики Готской программы» К. Маркса

14 – 21 октября 1891 – Съезд партии в Эрфурте, полемика Бебеля с Фольмаром и «молодыми», принятие новой программы партии

14 – 21 ноября 1892 – Съезд партии в Берлине, избрание Бебеля председателем партии

Август – сентябрь 1893 – Путешествие с Энгельсом по Швейцарии, Австрии и Германии

1895 – Выход 25-го издания книги Бебеля «Женщина и социализм»

5 августа 1895 – Смерть Фридриха Энгельса

9 – 14 октября 1899 – Съезд партии в Ганновере, выступление Бебеля против ревизионизма

19 ноября 1900 – Обвинительная речь Бебеля в рейхстаге против империалистической, грабительской войны в Китае

13 – 20 сентября 1903 – Съезд партии в Дрездене, принципиальная дискуссия Бебеля с ревизионистами

22 января 1905 – Начало первой русской революции

17 – 23 сентября 1905 – Съезд партии в Иене, выступление Бебеля в защиту массовой политической стачки

18 – 24 августа 1907 – Международный социалистический конгресс в Штутгарте

1908 – Ухудшение состояния здоровья Бебеля

1909 – Выход 50-го издания книги «Женщина и социализм»

1910 – Выход первой части воспоминаний Бебеля «Из моей жизни»

18 – 24 сентября 1910 – Съезд партии в Магдебурге, защита Бебелем революционной классовой политики партии

Ноябрь 1910 – Смерть Юлии Бебель

9 ноября 1911 – Выступление Бебеля в рейхстаге против гонки вооружений и политики войны германского империализма

Конец 1911 года – Выход второй части воспоминаний «Из моей жизни»

24 – 25 ноября 1912 – Чрезвычайный Международный социалистический конгресс в Базеле, заключительная речь Бебеля

13 августа 1913 – Смерть Бебеля в Пассугге (Швейцария)

17 августа 1913 – Похороны Бебеля в Цюрихе

notes

Примечания

1

А. Бебель. Из моей жизни. М., Политиздат, 1963, стр. 33.

2

Там же, стр. 41.

3

Там же, стр. 60.

Там же, стр. 65.

Там же, стр. 67.

Там же, стр. 66.

Там же, стр. 83.

Там же, стр. 70.

9

Там же, стр. 65.

10

Там же, стр. 130.

11

Там же.

12

Там же, стр. 131.

13

Там же.

14

Там же, стр. 338.

Stenogr. Berichte… 1867. Bd. 1, S. 679.

16

Stenogr. Berichte… I. Leg. per. Sess. 1867. Bd. 1, S. 454.

17

А. Бебель. Из моей жизни, стр. 176.

18

Там же.

19

Там же, стр. 187.

«Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 1, S. 568.

21

Ebenda, S. 569.

22

А. Бебель. Из моей жизни, стр. 211.

23

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 493.

«Revolutionäre deutsche Parteiprogramme». Berlin, 1964. S. 45.

Ebenda.

26

«Protokoll über den ersten Congreß der socialdemokratischen Arbeiterpartei zu Stuttgart am 4., 5., 6. und 7. Juni 1870». Leipzig, 1870. S. 15.

«Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 1, S. 582.

Ebenda, S. 293.

29

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 36.

Там же, стр. 143.

31

Stenogr. Berichte… I. Leg. per. I. Sess. 1871. Bd. 1, S. 130.

Ebenda, Bd. 2, S. 921.

33

«Der Hochverratsprozeß vom Jahre 1872». Neu hrsg. von K.-H. Leidigkeit. Berlin, 1960, S. 133 f.

Ebenda, S. 372.

Ebenda, S. 638.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 33, стр. 378, 381.

«Der Volksstaat», 21. April 1875.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 34, стр. 106.

39

Stenogr. Berichte… XL Leg. per. I. Sess. 1903 – 1905. Bd. 5, S. 3483.

«Der Gewerbebetrieb durch den Staat und die Kommune». In: *Dlubek, R.,* u. *H. Skambraks*: «Das Kapital» von Karl Marx… S. 326.

Ebenda, S. 332.

Ebenda, S. 328.

Ebenda, S. 331.

Ebenda, S. 330.

45

А. Бебель. Из моей жизни, стр. 589.

Stenogr. Berichte… IV. Leg. per. I. Sess. 1878. Bd. 1, S. 45 f.

47

А. Бебель. Из моей жизни, стр. 599.

Там же, стр. 601.

49

Там же, стр. 600.

Там же, стр. 605.

51

Там же, стр. 660.

52

Там же, стр. 614.

«Der Sozialdemokrat», 26. September 1880.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 35, стр. 78.

Там же, стр. 302.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 36, стр. 77.

57

А. Бебель. Женщина и социализм. М., Политиздат, 1959, стр. 435 – 436.

Там же, стр. 440.

59

Там же, стр. 445.

Там же, стр. 454.

61

Там же, стр. 447.

Там же, стр. 588.

63

А. Бебель. Из моей жизни, стр. 769.

«Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 1, S. 616.

65

А. Бебель. Из моей жизни, стр. 676.

Bebel. Die Sonntags-Arbeit. Stuttgart, 1888. S. 136.

Ebenda, S. 4.

Bebel. Ein Mahnwort an die arbeitenden Klassen! Kellinghusen 1889. Zit. in: *F. Schaaf.* Der Kampf der deutschen Arbeiterbewegung um die Landarbeiter und werktätigen Bauern 1848 – 1890. Berlin, 1962. S. 351.

69

«Protokoll des Internationalen Arbeiter-Congresses zu Paris…», S. 29.

«Protokoll der Verhandlungen…», S. 159.

Ebenda, S. 273 u. 277.

«Revolutionäre deutsche Parteiprogramme», S. 83 f.

A. Bebel. Diesem System keinen Mann und keinen Groschen. Berlin, 1961, S. 42 f.

К. Маркс и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 38, стр. 56.

«Vorwärts». Berlin, 15. August 1895.

В.И. Ленин. Соч., т. 47, стр. 115.

«Protokoll über die Verhandlungen…», S. 122.

Nach: *August Bebel.* Eine Biographie, S. 181.

«Protokoll über die Verhandlungen…», S. 319.

Ebenda, S. 313.

Ebenda, S. 318 f.

82

Stenographische Berichte… XI. Leg. per. I. Sess. 1903 – 1905. Bd. 6, S. 4104.

«Protokoll der Verhandlungen…», S. 305.

«Internationaler Sozialisten-Kongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907», S. 66.

Stenogr. Berichte… XI. Leg. per. I. Sess. 1903/04. Bd. 2, S. 1588.

Nach: «Sowjetwissenschaft. Gesellschaftswissenschaftliche Beiträge». 1961, H. 1, S. 89 f.

87

«Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». 1961, Sonderheft, S. 255.

Nach *H. Wendel*: August Bebel. Berlin, 1913, S. 103.

89

Bebel an Kautsky, 8. Oktober 1912. Nach: *August Bebel.* Eine Biographie, S. 224.

«Protokoll über die Verhandlungen…», S. 252.

91

Verhandlungen des Reichstags. XII. Leg. per. II. Sess. Bd. 268. S. 7730.

В.И. Ленин. Соч., т. 48, стр. 206.

В.И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 364.

«Hamburger Echo», 19. August 1913.

А. Бебель. Женщина и социализм, стр. 588.